

18+

Максим Глуховцев

АТРИБУТЫ ВСЕВЛАСТЬЯ

Путь Альфа-организатора

Максим Глуховцев

**Атрибуты всевластья.
Путь Альфа-организатора**

«Издательские решения»

Глуховцев М. Е.

Атрибуты всевластья. Путь Альфа-организатора /
М. Е. Глуховцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965089-4

Книга «Атрибуты всевластья» повествует о возникновении хаотического и яростного волшебства, порожденного Атрибутами Власти древними артефактами, фактом своего существования сковавшими расы, разных миров, бременем борьбы за право владения ими. Мир изменился, но жизнь в нем не погибла, а приспособилась, и теперь этот мир, столь же опасный, сколь и яркий, открывает множество путей и возможностей. История через призму взгляда человека нашего мира, попавшего в круговорот, изменивший судьбы других героев.

ISBN 978-5-44-965089-4

© Глуховцев М. Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Пробуждение	6
Очередной рабочий день, Утро	6
Ночёвка перед дорогой	16
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Атрибуты всевластия Путь Альфа-организатора Максим Евгеньевич Глуховцев

© Максим Евгеньевич Глуховцев, 2019

ISBN 978-5-4496-5089-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Пробуждение

Очередной рабочий день, Утро

Домашние уже суетились, пора и мне вставать. Но как не хочется, как не хочется. Тело разгорячено от объятий ночного сна. Парализовано душной атмосферой комнаты. Первая попытка встать с постели не увенчалась успехом, и я, на этом этапе своей неравной борьбы всего лишь смог почесать спину, скинув с себя так хорошо гревшее меня ночью одеяло.

Тело стало охлаждаться, и моя мышечная система пришла к фазе, когда неизбежно нужно побродить по комнате туда – сюда, в поисках первостепенной задачи для выполнения, спотыкаясь и ударяясь о разные неизвестно откуда возникающие углы, в которые резко и непонятно как превращались стены комнаты, я начал свое странствие по комнате. Это было первой попыткой определить временные характеристики утра. Которые градуируются, от, можно посидеть на кровати в полудреме, или, со слипшимися глазами вскочить, напяливая на себя майку и при этом на ходу елозя во рту зубной щеткой, ногой уже целясь в штанину брюк, сами знаете, как это бывает. Но сегодня я встал медленно, потому, как сегодня время было между этими двумя крайностями, побрел в ванную, потыкался в запертую дверь. Вы знаете, это плохо, если туалет совмещен с ванной, могу вам это точно сказать, когда пытаешься туда попасть, оказывается там, уже кто-то есть, хуже, если еще и веселую песенку напекает. Но что поделать, дабы теперь, чтобы не терять время, отпущенное мне судьбой, отправлюсь выполнять доступные мне задания на данный момент, а это чистка зубов, умывание на кухне проясняющее сознание и т. д.

Мысли выстроились в утверждающую последовательность готовые к выполнению. Мочевой пузырь здорово напоминал, что он не хочет более растягиваться. Я, это простой парень, который хочет в туалет по утру, который не может попасть в него, потому что там принимает ванну его домочадцы, и зовут меня Макс. Что могу сказать о себе. Особенно ничего из себя не представляю, средний во всем, не глупый и не умный, не гений и не дурак, не злой, не хороший, да долго перечислять все превратности моего характера, которые составляют мою личность, но... минуту... только постучу в дверь, дабы не прыгать лишнее время с ноги на ногу...

Так вот, мне, кстати, намекнули, что уже все, скоро выйдут из ванной и освободят ее для меня, но я хочу вернуться и описать, то, что ждет меня сегодня.

А это, длинный, рабочий день, как я думал, который у многих существ этой галактики начинается одинаково с утренней суеты...

* * *

...Она встала, лик светила лишь только начал отражаться на легких облаках весеннего неба. Все это, и легкий ветерок, и щебет певчих птиц составляющих картину пробуждающейся природы, приятно откликались в сознании. Сразу почувствовалась, веселая суета маленьких существ за окном, что заставило ее улыбнуться. Она перевернулась на своем ложе, сотканном из тонких нитей шелка, приятный аромат уложенных вокруг трав создавал атмосферу теплоты и умиротворения. Комната, в которой она находилась, была расположена в ветвях второго яруса, домов созданных из особых пород деревьев. Эти деревья были выращены людьми алфийской расы, специалистами по созданию гармоничных поселений поддерживающих своей архитектурой уровень высоко разумной концентрации сознания. Под руководством самого Авальдерана в этом городе, еще до великого столкновения правителей главных рас, приведшей к разделению народов и упадку великих знаний, и... стоп, об этом еще рано говорить, так вот

еще в те времена архитекторы основали и возвели в этом городе столь чарующий сад с этими, поистине невероятными, цветущими домами деревьями. Теперь этот сад стал называться Святой рощей. Он расположен под сенью, возвышающейся над ландшафтом, блистающего своим архитектурным изяществом, храмового комплекса. Сегодня, в этом городе, являющемся столицей расы людей, начнется ее путь посвящения. И как вы думаете, кого будут посвящать? А во что? Ну конечно ее, принцессу Эмадриаль. А прохождение ритуала посвящения будет свидетельствовать, что альфийский уровень быть альфа-организатором достигнут и вступит в силу сразу же, после того, как она предоставит совету свою способность управлять великими атрибутами власти...

Да, она готова, – пронеслось в голове, – и сомнениям не должно быть места в душе. Занятия, уроки понимания устройства мира и себя, привели к осознанию своих способностей в управлении окружающим пространством. Архимагический уровень теперь позади и Жезл Возмездия подчинится моей воле и, я, вознесу его гордо над своей головой возвещая о появлении нового альфа-организатора. Да, я способная, я быстро учусь, хотя великий Адарнимон и волнуется, что я рано была советом допущена до данного испытания, но время пришло после нескольких столетий подготовки. Дальше ждать просто бессмысленно. Мысли пронеслись в ее голове радостным галопом. Но, как подобает всем великим альфа-организаторам, она быстро утихомирила свою фантазию и настроилась на рабочий лад.

Эмадриаль весело вскочила со своей кровати, надо подготовиться, сегодня на восходе светила, она отправится в важный в ее жизни путь. Как она этого ждала, как ждала. Вы поверить даже не можете, столетия тренировок, прорывы и падения, все позади, теперь впереди последнее испытание, надо взять себя в руки и шаг за шагом пройти завершающий путь.

Что-то я расслабилась, пронеслось у нее в голове, если самоуверенность возобладает, то можно потерять бдительность и погибнуть в вихре энергии, пробужденную же из артефакта жезла возмездия. Да, от обладания такой мощью голова может пойти кругом, и в этот кульминационный момент поток энергии усилится настолько, что запросто сожжет меня, как и многих до этого жаждущих всевластия, глупцов, за эти несколько тысячелетий прошедших после великого столкновения Могучих Правителей Главных Рас.

Нервная дрожь пробежала по коленям. Нет, я готова, пройденные годы не пропали бесследно, магия энергий стихий была постигнута, и теперь уровень «Энергий мысли» такой труднодоступный, но такой влекущий для любого осознанного альфы, откроет перед ней свои тайны. Пофантазировала, хватит, сказала она себе, и бегом отправилась по лестницам, витиевато спускавшимся вдоль широкого ствола дерева принимать ванну в Умывальню Мудрости. Ее тренированное тело с легкостью преодолевало ступени, ведущие к бассейну. Ждала дальняя дорога и перед ней необходимо приобрести спокойствие и равновесие мыслей, после чего облачиться в доспехи и отправиться в дальний путь, который приведет ее назад к митрильному саркофагу который теперь покоится в главной башне. Башне, которая уже начала светиться красным светом в лучах восходящего солнца. Дабы было дано осуществиться посвящению. Эмадриаль задумалась...

А ведь, она, только вчера по поручению совета прибыла в эту часть архипелага, в людскую империю Роднарию. В ее великую столицу, город Даргорн находящейся под взаимным управлением, как расы людей, так и совета альфов, от расы альфов. Ей было доверено сопровождать груз, высочайшей ценности, скрытом в саркофаге. Который создан по сохранным с древних времен технологиям, немного измененным за прошедшие века, великими мастерами по металлам и камням, гномарами. Только одному этому саркофагу, не было цены, На его поверхности сверкало семь больших камней редкой красоты. Вы думаете, его поверхность была отделана прекрасными драгоценными камнями для великолепия? Нет. На их основе был соткан узор тончайших энергетических связей, он усиливал и без того сверхтвердый материал, который в простонародье всем известен как, митрил. Для того чтобы добраться до сокровища в его нутре

предмета, надо было бы, по меньшей мере, собрать весь альфийский совет. Каждый из них должен создать свою мысленную часть рисунка, вплетая его в общую картину тайного кода разблокирования энергий сцепления материала сокрытом в каждом из встроенных в него семи кристаллов. Но это еще не все. Для самого последнего штриха оказывается, всего лишь, необходимо пригласить представителя от расы гномов. И тут вы понимаете, что это должен быть не простой кузнец, а тот, кто в течение долгих веков хранит, передавая из поколения в поколение древние знания своего народа. Это тот гномар, который обладает правом на использования того самого, созданным его предками, секретного ключа. Да, да тот самый ключ. Который механическим способом отворял саркофаг, распахивавшийся раздвижными створками, медленно постукивая секретными механизмами, выдвигал вверх сокрытое в его недрах великое сокровище всех наций. Один из атрибутов всевластия, доверенный на хранение народу альфов. Ими же он был прозван жезл Эакрит, в переводе с альфийского «Возмездие». И все, за свою небывалую, мгновенно становящейся под управлением слабого сознания разрушительной, мощь.

Энергия, сокрытая в его недрах, как будто пробуждается под воздействием любого мыслящего живого существа. И это существо при слабом уровне альфомыслительных процессов, вызванной и неуправляемой им энергией артефакта, будет просто сожжено, превращено в пепел.

Эти мысли отразились в виде мурашек, пробежавших шаловливо вниз по спине нашей очаровательной, блондинистой, высокой, героине. С явными признаками расы альфов просматривающихся в ее статной и слаженной физически фигуре. И тем высоким уровнем сознательного внутреннего мира, отраженного в быстрых и внимательных голубых глазах. Она устремила взор на возвышающиеся над ее головой купола башен древней эпохи, и продолжила воспоминания вчерашнего дня...

Трап опустился, их приветствовал начальник караула, она быстро сбежала по трапу на причал, следом за ней последовали трое телохранителей, они проверяли качество обстановки. Но все было спокойно, их ждали и тщательно подготовились к их сопровождению. Вспомнились их суровые лица, полные сознанием важности момента, ей, почему-то захотелось улыбнуться, но сами понимаете, для этих людей она со своими людьми была чем-то особенным, непостижимо великим. Она была посланницей альфов представителей разума, хранителей знания из глубин веков, непостижимых для этих людей. Так что, когда прибыл этот драгоценный груз в тройном оцеплении телохранителей верховного хранителя альфов, одно это было событие из ряда вон выходящее. Статные как на подбор, великолепные воины, молниеносные убийцы. Их ювелирные митрильные латы сияли в лучах Эльды местного светила, различными оттенками многих радуг. Как полагается, впереди шла она, одетая в митрил и наполовину прикрывшись серебристым плащом, отличающим ее от телохранителей. Свободную руку положив на эфес своего меча, нет, она не волновалась, больше придерживалась традиций, которые гласили, быть на чеку что бы не происходило вокруг. Даже не смотря на нашу охрану, впереди двигался передовой отряд гвардейцев местной элиты, по дороге от пирсов, производя проверку боковых ответвлений улицы. Позади, замыкающий отряд. И вдобавок, еще кольцо оцепления, задачей, которого, было, отдаление зевак, жаждущих поглядеть на столь редкое для сих мест зрелище. Такое, как эта размеренно движущаяся процессия по разогретой мостовой уже достигшего зенита Эльды.

Альфийская кавалькада, с расположенной в ее центре таинственной, окованной сталью, с одной парой колес, для поддержания веса, повозкой, и сокрытом в его чреве, как теперь мы уже знаем, саркофагом, двигалась вверх от пирсов в сторону возвышающегося над горизонтом дворца Короля Родогонда Эммануила, правителя Империи Роднарии. Разный люд, толпился в малых проходах боковых кривых улочек, шушукалась и пыталась проникнуть сквозь ряды выполняющих свой долг и пыhtящих от напряжения солдат, да всем хотелось разглядеть

столь непривычных для данного города гостей. У некоторых не хватало терпения, и они лезли выше, на крыши. Челядь же близлежащих домов пользовалась преимуществами своего положения, перед толпящимися людьми с улиц, и выглядывала с окон в надежде ближе разглядеть одну из великих реликвий мира.

Так вот, это было вчера, потому что и она была среди охраны данного саркофага. Теперь же, наступил новый день, день, когда она отправится по материковым регионам, где должна пригласить на церемонию ее посвящения из каждого региона по представителю. Дабы они засвидетельствовали ее достижение альфоуровня. Так как с его получением у нее повысится и ответственность, она станет обладать правом на организацию жизни людей, и тогда к ее словам будут относиться с глубоким вниманием и доверием.

Страхнув с себя набежавшие воспоминания прошедшего дня, она, пройдя по покрытой утренней росой траве, остановилась перед входом, уходящим в скальный массив. В атмосфере искусственно созданной пещерной инфраструктуры находился один из древних храмов познания альфов. Это место предназначено для размышления в решении своих проблем. А размышления, как известно это еще один путь познания мира, посредством анализа воспринятой из мира информации, так учат с детства в каждой алфийской семье. И сооружения созданные когда либо творцами альфоархитекторами стремились воплотить эти основополагающие принципы в жизнь и шли путем организации материи в стремлении трансформации ее в гармоничную для размышления среду. В этом, созданном сводами, полумраке по центру выделялся бассейн, вода которого слегка светилась и мерцала мягким светом. Как только привыкаешь к полумраку становится виден свисающий с потолка мутно белый кристалл как будто вросший в потолок. Она остановилась и взглянула на это архитектурное великолепие мастеров прошлого. По бокам от искусственного бассейна сделаны дорожки, в стенах с нишами для медитации. Дорожки ведут по обе стороны пещеры, вокруг бассейна, к выступу. По стенам вокруг ниш струятся маленькие водопадики успокаивающе журча. А с выступа, можно прикоснуться к этому загадочному кристаллу. Она знала, что нужно делать с кристаллом. Это был высокоинформационный накопитель, который способен брать на себя анализ тонких сбоев нарастающих с течением времени в биоэнергетических структурах живых клеток и эффективно реорганизовывать жизнедеятельность организма, проще омолаживать. Прежде чем войти в воду надо проанализировать качество работы накопителя. Просто этот храм давно не был посещаем, и настройки могли измениться вследствие различных влияний. Все, проанализировав, прикрыв глаза, держа обе ладони на кристалле, Эмадриаль почувствовала гармоничную вибрацию, которая моментально возросла, как только наступил баланс биологических частот излучаемых им, и вода под ним засветилась, белым молоком растекаясь в разные стороны от точки соприкосновения с кристаллом. Пора принять ванну и она сбросила со своих плеч шелковую накидку, с наслаждением соскользнула в холодную и слегка покалывающую кожу, светящуюся воду...

Планета ощутимой своей массой медленно вращалась в пустоте космоса и как полагается, предоставляя всей своей поверхности право быть обращенной к светилу. Мы находимся на побережье в столице империи людей Даргорн. Поднимемся в стратосферу и обратим внимание на полосу между тенью и светом движущуюся по планете в сторону запада, и совершим скачок к поверхности на границу тени в область Серого ущелья.

* * *

Лик Эльды лучом прорезал облака, вынырнув из-за холмов обширных степей Архории. Архория охватывает собой холмистые равнины от снежных вершин обширного пространства Мертвых гор до болот Слякотных Низин.

Было раннее утро, роса лежала, нетронутыми бусинами сверкая на зеленой траве. Лучи солнца радостно скользнули по поверхности, сделав бусинки еще более яркими, играющими многими маленькими радужками. Рыжие лучи пронзали пропитанную утренней влагой атмосферу, словно божественные стрелы, разгоняя предрассветный туман. Лучи были рыжие, точь-в-точь, как борода сильного рослого мускулистого человека указывающего в сторону Сумрачного разлома.

Там, – продолжал он говорить гортанным басом, стоявшим рядом с ним молодым воинам, – в глубине прохода дальше кромки этого леса, есть озеро, вытянутое словно червяк, – он криво усмехнулся, от взора опытного вояки не ускользнул петушиный настрой прибывшего недавно молодняка. Он знал, что это новая смена, заменит, его отряд, и он со своими людьми отправиться с этой заставы прочь, домой, а они пусть сдерживают стремящиеся прорваться гоблинские вонючие группы, то и дело пытающихся проскользнуть мимо заставы. Иногда им это удастся, и тогда приходится их выслеживать в степи, где они, кстати, умело могут укрываться. Да уж, искать их потом это накладное дело.

Ну, так вот, – сказал Рахр, – Там, где озеро, лес густой и скрюченный. За ним начинаются извилистые, малые ущелья, темные, сырые с нависающими скалами испещренные пещерами, вышедшими на поверхность благодаря разлому, пересекающему гряды, за последние несколько столетий вода и погода сделали его шире и появились эти уродливые маленькие создания, которые боятся яркого света. Гоблины, говорят, некогда это были люди и гномары укрывшиеся под землей после падения Эльбарадала, эти расы смешавшись, и деградируя от жизни под землей неузнаваемо потеряли свой облик. Там их тропы на краю обрывов, по ним бегают эти дикие создания и дерутся между собой, за еду, за территорию.

Утро было свежим, с севера двигались тяжелые дождевые тучи. Справа и слева от аванпоста обнесенного толстым деревянным частоколом, с дополнительными помостами прогуливались сонные патрули.

С появлением тяжелых дождевых туч, погода начинала меняться, Рахр выпрямился и сделал несколько шагов вдоль помоста частокола, окинув взглядом небо.

Вот вам и придется по приказу Совета Кровного Раздора Архов принять данный пост, – продолжил он, – И вы, следуя великому замыслу нашего народа и Верховных Воинов СКРА начнете в борьбе славить свои имена, чтобы там на звездах ваши предки смотрели на вас и гордились вами, сынами Архи! – его голос громко гремел и производя неизгладимое впечатление на рекрутов стоящих возле него на помостах в трепете уже грезящих о великих победах, один только из них сдвинул хмуро брови внимая громким речам командира. Рахр замолчал, как бы подчеркивая, и давая осмыслить этот великий смысл, вложенный в слова.

В образовавшейся звенящей тишине было слышно, как в поселке начал работу кузнец, над новым мечем или доспехом, звонко и ритмично стуча. Храпели лошади на привязи. Просыпалась живность, звонко запел петух. Кто-то уже набирал воду с колодца.

И тут в воздухе, что-то засвистело, словно степной ветер играет в конской гриве.

– Ложись, – заорал Рахр, – Ангр рефлекторно подчинился, как и некоторые новобранцы, те из которых не слишком замечались. Вокруг застучало, тук, тук, тук, то тут, то, там. Что-то брякнуло, реагируя на шум, Ангр повернул голову вбок, прямо рядом с ним рухнул его товарищ, в его горле торчала черная, как будто гнилая, стрела. Ангр с чувством непонимания подполз к нему, пытаясь помочь, сразу почувствовал, как ладонь стала липкой. На руках его была еще теплая кровь Рела, с каждым ударом сердца, покидающей его через разорванную артерию на шее. Их веселые застолья, то, как они делились мечтами о великих битвах, в которых они будут бить и крушить врагов, стоя плечом к плечу, прикрывая друг другу спину, рухнули в одночасье. А сейчас Рел захлебывался собственной кровью.

– Рел -, кричал Ангр, – Рел, держись, – но глаза Рела уже начали стекленеть, пару конвульсий, и взгляд его остановился навсегда. Кто-то тряс Ангра, шок отступал, издали прибли-

жался голос все яснее и громче врезающийся в мозг, – к стене, к стене, – орал Рахр, – к оружию, гоблины напали, гоблины! Кто-то закричал – «Их сотни!»

Люди те, что были в поселке, бегали среди хижин, на ходу надевая доспехи. Некоторые из них спросонья метались, пытаясь понять с какой стороны враг. Ангр туго соображая, побежал туда же, куда спешили и все, к северной стороне, по подмосткам изгороди вдоль стены. Впереди лучники то и дело выпускали стрелы за забор, оттуда слышались дикие вопли и визг. Он подбежал к группе воинов, на ходу вынимая свой, недавно выкованный меч, – у них лестницы, – заорал один из лучников.

Среди крика, было слышно, как что-то ударилось об изгородь с внешней стороны, – отбросить лестницы, – кричали стражники. Ангр повернулся к частоколу, и увидел как чья-то лохматая лапа схватилась за острую часть бревна, -ааааа, – заорал первый увиденный Ангром гоблин, что есть сил, Ангр взмахнул, и с плеча рубанул, меч со свистом рассекая воздух воткнулся в бревно, глубоко засев в нем, а гоблин, громко заржал и тоже замахнулся своим ржавым топором. В голове Ангра смех отразился, взорвавшись красным пламенем ярости, не долго думая с размаху Ангр врезал своим кулачищем по ставшей ненавистной роже. Гоблин завизжал, хрипя сломанным носом опрокидываясь вниз на головы своих соплеменников.

Перед Ангром открылась заставившая его замереть, картина, все расстояние от изгороди до леса теперь шевелилось живой кричащей массой.

– Берегись! – крик заставил вздрогнуть, и очнуться от сковавшего Ангра оцепенения, подбежавший воин с ходу метнул копьё в грудь гоблина взобравшегося по другой лестнице и уже успевшего спрыгнуть на помост, того отбросило к забору, пригвоздив.

Конечно, Архорцы недаром славились своей силой, и их расу отличал огромный рост. Гоблины же против них были словно уродливые и волосатые малыши. Которые все выныривали и выныривали из-за покрова леса.

Да, они малы, но их было море, уже близился полдень, бой продолжался под проливным дождем, никакие попытки гоблинов прорваться за ограду, не увенчались успехом. Хотя усталость давала свое, воины уже от бесконечных попыток гоблинов, словно саранчи бросающейся на огонь, теряли бдительность и рассеяно пропускали удары и многие были измотаны и испещрены ранами. Только в первый момент боя погибла большая часть новобранцев под градом стрел, вырвавшегося из-за сырого предрассветного тумана, когда же словно с ушата дождь хлещущими струями полил с неба, обстрел прекратился.

* * *

Только вершины гор успели окраситься пламенем зари, как воздух спокойный и умиротворенный, вздрогнул как густой кисель, потревоженный ударами большого гонга.

БАМ-БАМ-БАМ.... Три удара словно пробудили этот расположенный высоко в горах монастырь. Он перекрывал ущелье массивными стенами и делался неприступной крепостью, так как с других сторон был защищен природой в виде резко обрывающихся в пропасть отвесных скал.

На небольшом каменистом дворике начали собираться обитатели монастыря.

В середину, отделившись от толпы, вышли тринадцать монахов. Они предстали, как было видно перед своими наставниками поклонились им, потом поклонились в остальные стороны и выстроившись вереницей неторопливо отправились через строения монастыря в сторону возвышающихся величественных в своей первозданной красоте гор. Их путь пролегал, среди каменных утесов и редких низкорослых деревьев, которым было трудно существовать на такой высоте, изгибаясь вереницей, группа двигалась к вершине по склону этого каменного массива.

Вечер.

День был суетливый, много людей сегодня совершали свои покупки. Сами понимаете, что это общение, тет-а-тет, сильно, в достаточной степени прополоскало мою нервную систему, хотя, я, конечно же знал на что иду, устраиваясь на эту работу. И как обычно в конце рабочего дня, это время для продавца-консультанта словно праздник, становится затишье в магазине, прекращается деятельность, он продавец превращается в обычного человека и... Оглянувшись на затихший магазин, я повернулся окинув взором вечерний Ставрополь, отправился на остановку. На улицы уже опускались вечерние сумерки. Незаметно для себя погрузился в свои мысли, и, не заметив как, я, уже покачиваясь, подъезжал к своей остановке.

Вышел не торопясь, направился по погрузившейся в сумерки улице в сторону своего дома. Стояла осенняя сырая теплая погода, какой свежий воздух, наверно очищенный влагой, он проникал сквозь открытые мною широко ноздри, которыми я его жадно поглощал. Двигаясь по улице, я словно плыл среди листьев, уже успевших слететь с осиротевших деревьев. Шаркая, заставлял их разлетаться в разные стороны, словно корабль, движущийся в море спокойствия. Шурша, они омывали меня, мой внутренний мир, непонятным, но таким близким для моего состояния усталости, прикосновением мысли о солнечных радостных ваннах, которые они успели уже принять, теперь радостно разлетаясь, говорили мне, шептали. Нет, это не заставляло унывать наоборот это заставляло приблизиться к вечности, понять ее суть, от этого вся суета, которая была, и которая будет, становится простой и понятной и такой мимолетной.

Приближаясь к дому, я задержался, после такого соприкосновения с вечностью, мне уже не хотелось идти домой, опять суета, нарушит мое спокойствие. И вместо того чтобы зайти в свой подъезд, я остановился и осмотрел двор. По осыпавшимся ступеням, я, нащупывая их ногой в темноте, поднялся, чтобы увидеть звезды, которые уже должны были загореться на вечернем небе. Во дворе у нас два уровня, на втором есть трава и с него открывается небо, туда и потянуло меня мое состояние гармонии. Я отправился вслед за ним, не сомневаясь ни на мгновение. Песок слегка поскрипывал, попавши между ступенями и моими подошвами. Я взошел на верхнюю площадку двора, вышел на зеленую, живую траву, полную, какой то светлой энергией, и развернулся, посмотрел вверх на звезды. Разведя руки в стороны, пытался собрать как можно больше этой бесконечной информации, скрытой в глубине космоса. Мне стало радостно и свободно, я улыбался звездам, они улыбались мне, а одна даже подмигнула. Она как будто приглашала окунуться в эту бесконечность. И я вытянул руки, как будто вот сейчас окажусь рядом, я ответил ей да я хочу к тебе и... звезды исчезли.

* * *

Из-под пелены дождя раздался дикий рев, – Черт возьми, – сбоку от Ангра один из воинов прикрывая глаза от хлещущего с неба дождя, пытался увидеть хоть что-нибудь сквозь эту водную завесу, – неужели это огр, но как он мог быть среди этих тварей, они обычно враждуют друг с другом. На возглас, в образовавшейся тишине, громко топоча обитыми сталью ботинками, прерываемой только шелестом дождя, прибежал капитан Рахр.

– Какой еще огр, ты что сбрендил, да чтобы для захвата, гоблины объединились с ограмми, – но капитан еще не успел договорить, потому что совсем рядом прямо за оградой раздался рычащий гортанный рев.

Треск, и удар от которого стоявших на помосте воинов отбросило в разные стороны, Ангр как во сне падал в яму пустоты, и, удар оземь.

В глазах мерцающая плыли круги, кто-то жестко схватив тащил его за руку. Это был Рахр.

– Где мой меч? Я буду сражаться, – пытаюсь встать Ангр крутил звенящей головой из стороны в сторону.

– Поздно, отступаем, – перекрикивая стоящий вокруг гвалт орал Рахр, тут же развернулся и рубанул набегающего на него гоблина, разрубив его пополам, куски гоблина разлете-

лись по сторонам, – вставай, уходим, битва проиграна. Были слышны крики воинов двигающихся вдоль домов, крики гоблинов усилились, потому что они приближались.

Ангр переведя дух, вскочил на ноги.

– Что произошло? – спросил он, напрягая голосовые связки.

– Ты понимаешь что это? – орал Рахр, – это же не какой-то отряд гоблинов, это вторжение, это армия! – его голос прерывался от сбившегося дыхания.

– Что? – хотел переспросить Ангр, но из-за завесы дождя хлещущей с неба, появились силуэты гоблинов, меч где-то валялся, выпав из руки, когда он словно тюфяк брякнулся с помоста, пронеслись у Ангра мысли в голове, сзади торчал из пня топор колун, с длинной дубовой рукоятью. Ангр почувствовал, как мимо него пронеслось лезвие зазубренного ржавого мокрого от дождя меча. И что есть мочи рванул к топору, за спины товарищей, со всех сторон сбегались воины гарнизона, новоприбывшие и уже бывалые в боях.

Рахр отдавал команды, отрывистым и уверенным тоном. Ангр вырвал топор сильным рывком, упершись в пень ногой, освободившийся пень покатился в сторону.

Шестеро бросилось в сторону конюшен, четверо к главным воротам гарнизона. Ангр понял, что битва уже проиграна. Его обуяла злость. Он дико закричал, переполнившись клокочущей в груди яростью, воины слышали его и даже расступились, Ангр вращая над головой тяжелый колун, врезался в толпу гоблинов. Сразу троим, снес головы раздробив их самодельные костяные шлемы, кровь хлестнула в стороны. И началось, медленно отступая, он рубил и рубил, как недавно дрова, ломая ребра, руки, ноги.

– Отходим, отходим к воротам, иначе нас окружат! – Кричали друг другу воины. Все бросились к воротам, отбиваясь от нападающих и визжащих от радости предвкушения близкой победы, гоблинских рож. К воротам сбегались с разных сторон воины, было несколько женщин, даже несколько детей, – отходите за ворота, – командовал Рахр, – Ларх, бери уцелевших веди к Северному селению, предупреди их, и отправь восточку, СКРА должен быть извещен о произошедшем прорыве.

Ворота мешали гоблинам окружить отбивающихся Анга и еще десятерых воинов, Рахр, подбежал, – держитесь парни, дадим нашим фору времени, чтобы скрылись, потом сами степями уходите будем.

Толпа напирала, но что она могла сделать против этих могучих рыжеволосых гигантов. Которые неустанно рубили и кромсали образовав вал из трупов. Вдруг напор ослаб, гоблины завизжали и в ужасе бросились по сторонам. В проеме ворот, проступил силуэт огромного существа, издавшего заложивший уши рев.

– А теперь уходим, – заорал Рахр, выйдя из остоленения, от вида представшим перед ним созданием, толстого и здорового существа.

Огр взмахнул своей огромной дубиной, снеся навес ворот словно солому.

– Согласен с... этим, – Ангр еле успел отскочить в сторону перекатившись по земле.

Бум! Ноги аж подкосились от удара дубины о землю.

Боевые кони дико ржали, то и дело, подымаясь на дыбы. Их сдерживал широкоплечий парень, сразу видно был из опытных вояк, раз они ему подчинялись в такой опасности.

Но что греха таить, бросились наши мужи, великие воины, словно тараканы от башмака, к своим коням.

Ангр вскочил на коня. Огр уже появился в воротах.

– Давай чистокровный, давай ветреный, неси, словно ураган по степи, прочь, от этого места, – конь, словно понял своего седока, а может просто он уже давно был готов нестись прочь отсюда сломя голову, это было в тот момент не важно, потому, что сзади раздавались тяжелые шаги бегущего разъяренного той быстротой с которой архарцы удирали, огромного ога. Такие еле слышные для уха, но хорошо ощущаемые внутри брюха колебания земли,

от тяжелой туши больше тоны живого веса несущейся к Ангру на всех парах, и готового поставить жирную точку на будущем этого молодого архорца.

Перед внутренним взором Ангра возникла картина как небольшое дерево, ну верней то, что держал в руках огр, обрушивается на его голову, с треском разносит череп, пополам ломает хребет лошади, прибывая их мертвые тела к земле. Похоже так бы и было, но конь каким то непонятым известным похоже одним лишь лошадям, чутьем, то ли по трупному зловонию, а может просто увидев силуэт загородивший собой пол неба, после череды гулких, от тяжести тела, шагов. Конь рванул, что есть мочи, с места, чуть не оставив седока там, где только что стоял сам.

Ангр в момент рывка, как было сказано выше, занимался фантазированием на тему своей ближайшей гибели. Когда же конь, с прижимающемуся к его крупу Ангру, оглянувшись назад, и увидевший поднятую над его беззащитным трепещущем туловищем, слегка прикрытым седоком, огромное полено метра в три длиной да толщиной с корыто для водопоя. У него тут же, как по команде, перед глазами пролетела череда картинок прожитой жизни со всеми ли кобылами, сладкими травами, широкими лугами, овсом? В глазах живого создания, стоящего перед нами в это остановленное мгновение, за долю части удара сердца, все это мелькнуло, оставив его перед жестокой реальностью. Поэтому, резким движением, с непонятно откуда взявшееся силой, полуоборотом, черный сильный конь, рванул от места, на котором стоял, убирая свой, дорогой для него круп, из под вектора атаки опускающейся дубины. Бум!!! Удар снова всколыхнул застонавшую землю.

Самого же Ангра в это время, от резкого рывка уходящего из-под него круп лошади откинуло назад и в бок. В сторону лица снизу вверх опускалось толстое бревно в его туловище толщиной. Ангр, что позволяла его гибкость, и быстрота реакции прогнулся еще дальше, сам то он в этот момент висел вниз головой, опрокинувшись с круп лошади на стремянах. Дубина опустилась, пройдя на волосок от сморщенного лица в напряжении мгновения которое отражало желание сохранить себя целым и ровным настолько, насколько позволяла эта ситуация. Бух, обдало Ангра ветром, и он и конь понимали, что на этом огр не остановиться и продолжая свой еще не закончившийся пирует, конь вместе со своим седоком понесся выравнивая траекторию кривой по которой гонимые спасались они от вновь поднимающего дубину огра, бу-бух, разнесся очередной глухой удар оземь. Но тут, походу, даже огр понимал, что идущего по дуге коня уже не достать из-за присущей ограм неповоротливости. Поджав уши, и дико ржа, с перекошенным от ужаса лошадиным лицом, и болтающимся Ангром за спиной, который, наверное, с некоторой долей умиления наблюдал за действиями огра, выпучив глаза и пытаясь рефлекторно отгородиться руками от возможного вреда со стороны дубины. Из-за витиеватой кривой описанной конем, огр на мгновение исчез из поля зрения, но конь вновь захотел изменить траекторию. И, огр опять предстал во всей красе, хотя уже чуть дальше, так как конь уже набрал скорость, и дубина опустилась уже далеко, в метре. А потом, огр уже явно проигрывая в скорости начал отставать.

Ангра словно тюфяк подбрасывало с каждым скачком коня, и он как куль падал вниз по амплитуде, никак не имея возможности утвердиться в седле из-за галопа. С каждым броском и ударом, выбивая воздух из легких, при этом он смешно издавал хрюкающие звуки.

Сквозь брызги дождя и пронносящую траву было видно, как на ходу к нему приблизился воин, сровняв бег коней, наклонился.

– А, живой! Давай парень садись в седле, или ты решил в поклажу поиграть, – захохотал Рахр, схватив за правое плечё уверенным рывком помог Ангру выпрямиться в седле. Набирая галоп, они устремились вслед остальным воинам в сторону холма.

Через минуту галопа, Рахр свистнул и поднял раскрытую ладонь вверх. Спутники его подчинились сигналу, отряд замедлил галоп, а потом и вовсе остановились.

Рахр спешился, остальные последовали его примеру. Ангр немного помедлил, тоже соскочил с седла и ведя коня под уздцы пошел в направлении собравшихся воинов.

– Надо поглядеть, что наши гости делают, что замышляют – сказав это воинам, повернулся Рахр к Ангру, – малец, а тебя то хоть, как звать?

– Ангр, – гордо произнес Ангр, как это подобает настоящему воину.

– Ты неплохо держался, – улыбался Рахр.

– Да мы их положим, на куски порубаем как капусту, вот только прибудет подкрепление из ближайшего к нам города!

– О, да, ты у нас герой. Ладно, иди за мной посмотрим, что там происходит с нашей крепостью, – он повернулся и зашагал в сторону холма.

На небе выглянула, наконец-то, из-за туч Эльда, хотя уже близился вечер.

Воины оставив коней в ложбине, пригибаясь, вереницей, легкой трусцой направились в сторону ближайшей возвышенности...

Расположившись в линию на вершине они наблюдали в лучах заходящей Эльды, как происходит разграбление их заставы, от одной, а затем и других хижин начали подниматься черные клубы дыма.

Тут Рахр, резко произнес, – Что за чертовщина!!! – и поднес ладонь заслоняя ею лицо от лучей начавшегося скрываться за холмом светила. Ангр с любопытством тоже посмотрел в направлении пылающего аванпоста. Ничего особенного он не заметил, гоблины вереницей потянулись в сторону реки. Эльда скрылась за холмами и сумерки опустились на равнину.

* * *

...Звезды куда-то исчезли, обстановка словно перевернулась, земля оказалась над головой, и тело, расположившееся в этот момент в пространстве ногами к небу под воздействием гравитации рухнуло наземь...

Мне было больно, падая с высоты в метр, я услышал, как стукнулась моя черепушка о твердый камень и в глазах забегали искорки. Во время падения мне кое-как рефлекторно удалось подставить руки и это смягчило удар о гранит. Я упал на холодный камень, мурашки от пробежавшего по спине озноба, как будто попали в мой мозг, который начал тормозить понимание, из-за происходящих вокруг процессов и их неестественного происхождения, ни как не мог распознать ситуацию, сознание отказывалось, как-либо интерпретировать данные события.

Грохнула молния и в ее свете передо мной возникли силуэты гор, небо как будто превратилось в огромную воронку из туч, которые закручивались, будто подчиняясь неведомой силе, волосы на голове зашевелились и начали подниматься, и в голове у меня проскользнула тревожная мысль, я поднял руки перед собой и увидел, как они приобрели голубоватый ореол свечения, тлеющий разряд промелькнуло у меня в голове, с ужасом я поднял глаза к небу, молнии начали сверкать чаще. И тут полил дождь, словно стена опустил он свой занавес с неба, по моему обнаженному телу побежали холодные струи, то ли от страха, то ли от холода я задрожал. Резкая вспышка осветила каменистую площадку, на которой стоял я, впереди проступил силуэт человека, и тут мое тело одеревенело, и время как будто остановилось от яркого света и резкого звукового удара...

Ночёвка перед дорогой

Сумерки сгустились, окутав своим призрачным покрывалом местность и скрывая верхушки деревьев. Растворяя окружающий мир во тьме, постепенно сжимавшемся до маленькой сферы, в центре которой легко потрескивая светился небольшой костёр, не позволявший мраку захватить этот живущий по собственным законам мирок. И он жил.

Костёр зашипел, поднимая вверх столбик горячего пара и пепла. Шипение исходило от залитых водой раскаленных до красна угольков.

Угольков которые легонько потрескивая, будто пульсировали, обладая собственной внутренней энергией, которую они, растрескиваясь испускали в разных направлениях, в виде струек раскалённой, переливающейся от приятно голубого, до желто красного и бордового цветов, плазмы. Хотя некоторые из них, самая малость, остыли сбросив свое тепло, которое покинув их, бросилось в объятия влаги, теперь уже стремящейся в высь, клубящимся маленьким облачком в сопровождении крошечных серо беленьких частичек пепла. Будто в озорном кружащемся танце, подхваченные лёгким дуновением ветра, они унеслись во всеобъемлющую тьму.

Тело лежащее неподалёку очнулось, оно нехотя приподняло свои, будто облитые свинцом веки, в попытке сообразить, зашевелилось. Напрягло память и, ... задумалось, ..., где оно? И зачем оно валяется там где оно. Пытаясь поразмыслить над тем что же должно оно делать. Замерло на мгновение чутко пытаюсь прислушаться к звукам окружающим его и ... стало догадываться!

Мозг, нехотя послал мощный бесконтрольный импульс. Это был приказ. Оно, вдруг в призывно возбужденной истоме, стало вытягивать нижние, и верхние полные силы конечности, наполненных желанием служить, своему дорогому нежно любимому существу, которым, могло быть, конечно, лишь тем самым телом, медленно одним за другим дойдя до самого, самого кончика каждой конечности, на мгновение застыв, стало прогибаться в дуге растягивая каждое сухожилие.

Теперь оно знало, что должно почухаться. Да, теперь когда знаешь для чего ты существуешь, с наслаждением оно понимало, чувствуешь себя уверенней. И тело почувствовав свою силу, со знанием дела приступило к выполнению возложенной на себя миссии.

Электрические импульсы неслись по всем направлениям генерируемые в возбужденных сплетениях нервных узлов пронизывающих ткани тела. Это неслась закодированная информация по организации, заставляя груды клеток жить в едином ритме. Проще, сердце гнало красные клетки по артериям. Красные клетки и некоторые другие занимались снабжением веществ нужных другим клеткам. Те в свою очередь поддерживали организм и заставляли его двигаться. В нашем же случае, одна из конечностей потянулась к раздраженному участку тела. И ... равномерно стало скрести его, заставляя себя постанывать от неземного блаженства, ногти вонзались глубже, темп ускорялся... И кульминация! Тело расслабилось, перестав драть свою плоть, появилась боль. Мозг был погружён в звенящую пустоту блаженства.

Постепенно грёзы рассеялись и сознание решило, что пора поднять тело и оглядеть окружающее пространство с целью определения источника раздражения и он поднял голову и открыл глаза.

Естественно первое, что ему попало на глаза это источник яркого света. Кругом была тьма, хоть выкали глаз, а костёр в один момент привлек внимание, хотя он в это время наполовину потух. Над костром висел котёл и жидкость в нем бурно кипела.

Я понял, что проспал некоторое время и мой поздний ужин может весь выкипеть. И в это же мгновение почувствовал, как сжался собственный желудок. Ощущение вечно живое и просто непередаваемый источник энергии движения. Живо вскочил засуетившись схва-

тил ветку подцепил котелок выхватывая его из огня. Похлёбка была готова. Соли, в правду, было бы неплохо подкинуть, но в остальном она не подкачала и была съедобна.

После получасового мерного чавканья и постукивания ложки, вычистив посудину до блеска завалился обратно на подстилку.

Полежав немного, понял, близиться рассвет, это я определил по тому, как сумерки стали отступать, небо посерело.

Отправляясь в это путешествие я надеялся познать весь мир, а может даже вспомнить, что-нибудь из прошлого и обрести свой дом, хотя, ... скорее всего мой дом разрушен, уничтожен и не надо тешить себя надеждой на счастливое возвращение.

Мир ждущий меня я знал только по рассказам Биано. Биано это монах, он стал моим другом, и он же спас меня от смерти. Как он рассказал мне, я был найден им в горах, после ужасной бури. Поражённый молнией, и упавший перед ним в поток, бегущей в тот момент воды. Би поведал историю той ночи в точности до мельчайшей детали о которой только смог вспомнить, потому что я просил его рассказать её снова и снова, прокручивая в своем воображении.

Каждую тринадцатую неделю, когда луна этой планеты становилась в противоположное положение от светила, и скрывается в тени этой планеты, огромный кристалл находящийся в одной из пещер Семи пиковой горы, начинал наполняться неведомой энергией. И в ту самую ночь была, как раз тринадцатая неделя. И как полагается ровно тринадцать монахов, расселись вокруг этого камня сосредоточились вбирая в себя сгущающуюся вокруг него силу, они использовали её для ускорения своих мыслей в стремлении к самопознанию и самосовершенствованию. Так вот в ту ночь камень этот в один момент полыхнул так, что монахи... вот как это рассказал Биано...

Я ошалело водил из стороны в сторону глазами пытаюсь хот что-то разглядеть среди плавающих перед моими глазами яркими пятнами, а вокруг после резкой перегрузки мозга, монахи как тараканы, наевшиеся отравы, ползали в полумраке пещеры. В окружающем пространстве слышались стоны братьев.

Надо на свежий воздух, пронеслась мысль в голове. Я медленно перевернувшись непослушными руками и ногами на четвереньках пополз к предполагаемому выходу из пещеры, указателем служил холодный и свежий поток воздуха, стелющийся по полу и которого так сейчас не хватало помутившемуся сознанию.

Нашупывал холодные каменные ступени, поднимался, они витиевато прорубленные в скале уходили все выше и выше, и где-то на сотой ступеньке, моё сознание было потревожено странным шумом идущим с поверхности. В этот момент ступени закончились.

Я уже начал приходить в себя. И опираясь о стену, шатаясь, побрел к выходу из пещеры. Еще четко не осознавая, сделал шаг, и провалился сквозь завесу ледящего дождя. Поскользнувшись, я упал на колени в струи холодного потока, поднявшись, водил ошалелыми глазами по сторонам, прошел несколько метров по скользкой поверхности и снова упал в стремительный поток, споткнувшись о скрытый под бурлящей поверхностью камень. Слева упал большой кусок гранита, оторвавшийся от скалы под воздействием дождя, он так жутко заскрежетал и рухнул, разбрызгивая воду вокруг, что при этом заставил вздрогнуть землю. В яркой вспышке было видно, как разметались в разные стороны белые брызги от взметнувшейся воды. Эти струи или вернее можно сказать потоки стремящиеся к краю плата падали дальше в пропасть. Где то там внизу в ущелье двигалась стремительная горная река, но это сейчас было не так важно.

Неприятный озноб пробежал по спине, я внимал разбушевавшейся стихии. Это если хочешь знать, говорил он мне, на такой высоте, прямо под облаками видеть действия стихийной грозы, представшего во всей своей первозданной красе так близко, очень даже жутко. Молнии раскатами бьющие в вершины этого плата, которых было семь, просто рассекали плазменными стрелами воздух, при этом резко его разрывая, и грохоча в ярких вспышках.

В этот момент Биано, обычно делал такое, загадочное, лицо, и продолжал выдержав паузу рассказ: я увидел впереди белое пятно это был, как ты понимаешь ты сам... молния сверкнула, войдя в землю прямо через тебя. Этот жуткий удар сотряс воздух, оглохший я упал на спину, пытаюсь укрыться от вспышки, заслонил лицо руками.

Прошло несколько долгих, сопровождаемых гулом в голове, секунд, но я понимал, что если в человека попал разряд молнии, это еще не конец. Преодолев полуобморочное состояние с трудом поднялся и направился к месту где недавно стоял увиденный мною ты, но, – он многозначно посмотрел на меня, на каменной платформе никого не было. Ты же представляешь моё удивление? Я уже было думал, что померещилось, хотел было вспомнить наших предков, что среди звезд, пока не сделал еще шаг, когда шарил по камню в этом светопредставлении, наступил на что-то мягкое, тут же понял. Быстро наклонился и опустил руки в бегущий под ногами поток, схватил за руки, и рывком выбросил твоё тело обратно на каменную платформу. Тебе досталось хорошо, но заряд молнии благодаря воде похоже больше прошел по поверхности тела, чем через него. Хотя, видно ударная волна и электрический шок, сделали свое дело, и если бы я не подоспел вовремя, то ты уже давно бы наглотавшись воды, утонул в окружающем водном месиве, вращающемся, как в черной воронке природного катаклизма местного масштаба.

Я проверил, пульс слабый, но есть, дыхание вообще было трудно проследить в таких невыносимых условиях, похоже, шок сделал свое дело, тебя срочно надо было отнести в более благоприятные условия. И быстро принимая решения. Сняв с плеч льняную накидку, набросил на тебя, и взвалил образовавшийся сверток, словно куль, двинулся к монастырю. Не все так просто было, потому, что пришлось прорываться сквозь разбушевавшуюся стихию...

...но как ни странно, – рассказывал монах, -не успел я дойти до края плато, как дождь, только что хлеставший как из ведра утих, перейдя в мелкий моросит.

Я шёл дальше пыхтя под тяжестью и удивлённо размышляя, что могло тебя заставить забраться в эти горы. Но бросать тебя здесь было нельзя иначе ты отдал бы богу душу. Поэтому я спешил и нес тебя опасаясь, что на моих плечах уже труп, щупал твой пульс, и он продолжал слабо биться... так все началось для меня.

На утро прозвучал тяжелый удар гонга и монахи начали выходить из келий направляясь на утреннюю медитацию. Но ритм их спокойных действий был нарушен появившимся на тропе Биано. Биано уставший быстро и вкратце рассказал, что этому человеку нужна лекарская помощь и что там, в горах, в пещере Семи Пиковой горы, произошло из ряда вон выходящее событие. Некоторые монахи помогли Биано добраться до кельи, а другие побежали рассказать о случившемся старшему настоятелю монастыря, меня также отнесли в одну их келий.

Не прошло и нескольких минут, как группа монахов уже направилась в горы...

Такие вот вещи поведал мне Би...

Потом с неделю провалялся я в бреду лепоча, что-то на неизвестном языке. Волосы на затылке обгорели. Прошёл месяц я уже начал говорить на их языке, но самое страшное так это то, что я потерял память! Я не знаю, ни кто я, ни что делал на той горе. Поэтому и хотеть тотчас направиться в мир, в поисках своего дома, для меня было естественно, но монахи видно что-то зная отговорили меня на некоторое время от этой затеи...

Потом когда я освоился из рассказов Биано узнал о постоянных стычках, сражениях. Я удивился о каких сражениях? А как оказалось мир полон боли и жестокости, как описал это Биано, жизнь ценилась не выше золота. Только холодная сталь или верный упругий лук давали право на счастливое существование. Хотя еще были колдуны, маги способные бросать молнии, друиды. Мне было непонятным образом странно уложить эти понятия в своем мозгу. Но одно, что я из этого понял, так это то, что необходимо свое щуплое тело немного подтянуть и восстановить.

Я перевернулся на другой бок, и продолжил просмотр своих воспоминаний, первым из которых было моё пробуждение.

* * *

Было тепло, солнце падающее в маленькое окно светило на ноги. Я поднял голову: «Не понял? Где это я?», – пронеслось в голове. Провел глазами по сторонам, стены, сразу видно сделанные из твердого камня, и очень толстые, маленькие оконца, которых было два, словно бойницы такие узкие. Так же в комнате находился небольшой шкаф на нем было расположено несколько ветхих книг, кровать была, на ней был я, а так же табуретка и небольшой столик. Такое вот неприхотливое убранство меня окружало. Но атмосфера была уютная и умиротворяющая своей скромностью и аккуратностью.

Решив поменять положение тела, приступил к манипуляциям напрягая руки поднялся на локти. Неплохо, теперь поднимаемся, пронеслось у меня в голове, я уселся на кровати. Но что-то странное стало происходить со мной, и как-то смешно и в то же время беспомощно моя голова уткнулась в ноги кровати, мне пришлось повернуть голову чтобы спастись от удушья. Тело меня не слушалось, сделал я удививший меня и одновременно встревоживший вывод. Стараясь не поддаваться нахлынувшей панике. И одновременно перенаправляя свои биологические ресурсы на мобилизацию своей подвижности, положение мое мне было крайне тревожное.

Собравшись... рывок, сижу ровно, но руки поддерживающие меня предательски подогнулись, и хлоп я опять на подушке.

Что же это происходит? – начал я разговаривать сам с собой, концентрируя свое внимание на диагностике приходящих по нервным клеткам импульсам, в теле наблюдалось слабость и легкая анемия.

Надо провести визуальный осмотр, – пронеслось в голове, – напрягаем мышцы руки, и опля! Что-то непонятное упало мне на лицо, безглаголиво пытаюсь стряхнуть это что-то с лица я замотал головой из стороны в сторону, волосы зашевелились у меня на голове, это же моя рука. Ведь это ее я пытался только что поднести к лицу. Прервав безглагольные позывы и собрав в кучу глаза навел на то нечто что находилось на моей груди, – точно рука. Понимание катастрофического своего положения проникло в сознание, но как не странно не произвело опустошающего воздействия, а даже наоборот, при помощи заложенный раньше алгоритмов произвело эффект мобилизации, и словно тишина опустилась на мое сознание. Понимание своего положения нахлынуло, как то внезапно, но сами подумайте, что же мне так и лежать? Нет? Вот и я так думаю, поэтому тут же запускаю фильтрацию панически замельтешивших мыслей, и как будто не в чем не бывало с очистившемся сознанием приступаю к познанию того что предоставила судьба мне на данный момент.

Кисть сжалась и разжалась, сжалась и разжалась это успокаивало, способность управлять своим телом возвращалась.

Руки худые и тощие, да и похоже тело долго лежало неподвижно, от этого и эта анемия. Вот и хорошо, – порадовался я новым обнадеживающим мыслям. Ускорил дыхание и как будто сбрасывая с себя оковы стал шевелить руками и ногами. В мое маленькое и хилое тело возвращалась жизнь.

А теперь снова рывок, – я сижу, – отлично. Смотрю по сторонам. Дверь, – надо двигаться на разведку. Камень выглядел твердым, – если опять ноги подведут могу и черепушку раскроить, надо спускаться аккуратно пронеслось в голове. Производя нехитрые манипуляции я перевернувшись на живот сполз на пол, на лбу от напряжения даже выступила испарина. Передохнув пару минут, и не отрывая далеко свою нижнюю часть туловища, которую обычно зовут седалищем, от земли, мягко говоря, начал перемещаться к маленькому табурету стоящему пред столом.

В этот момент в коридоре слышались голоса, я почувствовал себя застатым врасплох, – а я тут на полу разлежусь, – мысли ускорились, даже вернее засуетились, в попытке сообразить и принять решение, – нужно встать... Хватаясь за табурет, а потом за стол, напрягая мышцы я приводил свое тело в стоячее положение.

Дверь отворилась, голоса тут же замолчали, видно рассматривали в удивлении, один из них сказал что-то но я так и не разобрал, говорили они на каком то странном языке.

Меня подхватили под руки и подняв уложили обратно на постель. В общем то я не особенно то и сопротивлялся, потому как сил моих уже не было, да и если бы они меня не подхватили то брякнулся бы я обратно на пол с которого поднялся. Голова то у меня после резкого подъема закружилась, и меня повело, повело. Ну в общем так закончилось мое первое путешествие в этом незнакомом для меня пространстве.

Дальше дни полетели, я начал покидать свою келью, а со мной постоянно находился монах, он общался со мной, благодаря этому я начал осваивать новый для себя язык. Вообще это были замечательные люди. Хотя странноватые немного. Их отличал странный быт, не как ни вязался с умиротворенной обстановкой, и теми тренировками, которыми они тут занимались, так же перед воротами их крепостных стен располагалось хозяйство, к ним приходили местные жители, живущие в низинах, здесь находились хорошие врачеватели, которые разбирались в различных хворях и лечили их травами и какими то наговорами. Прошел где-то месяц с того дня когда меня нашел Биано, как я потом узнал, его я видел пару раз он был занят тренировками обучал монахов двигаться, они прыгали и кружились под его руководством, непонятный танец-гимнастика. Но впечатляло, все монахи были хорошо сложены, как будто боевые солдаты, а не мирно живущие люди.

Я проснулся, кто-то постучал в дверь. В келью слегка скрипнув дверью вошел брат Игар. Он улыбнулся мне и басовито проговорил:

– Пора вставать, я же тебя правильно понял, ты вчера вызвался прийти на занятия к Буру?

– Да, да, – проговорил я торопливо, вскочив и надевая рясу которую мне дали монахи, хотя, наверное, в ней я был смешон, потому как когда я ее одевал, все монахи встречавшие меня на пути начинали улыбаться мне. Что их так смешило? Ну конечно я по сравнению с ними уж точно хилый шуплый и слабосильный, а как напялил этот балахон так вообще наверное ходячая карикатура. Вон какие ручищи у-у-у аж страшно. Не монахи, а качки, какие то. Тьфу он же меня ждет, – все пошли!

– Я уже готов, – говорил я торопливо, обматываясь кушаком вокруг талии, чтобы льняной балахон, которым меня одарили не телепался на мне как на пугале.

Мы вышли и пошли по длинному коридору, все таки, как я заметил это был большой монастырь. А стены, да и вообще все было сделано из больших камней ровно подогнанных друг к другу, я спросил как-то Игара, на ломаном ихнем языке, как было возможно из таких здоровых камней сделать стены. На что он мне отвечал, что это делали очень давно альфийские маги, они, при этом он делал такие большие глаза эти камни материализовывали из воздуха, он похоже подшучивал надо мной. Но все же видя эти вековечные стены очень легко верилось в великих магов способных взглядом резать скалы и двигать их словно щепки... жуть, правда!

Мы уже подошли к выходу из нашего крыла, в котором как я уже понял жили неопытные монахи.

– А остальные еще спят? – задал я наивный, как потом понял, вопрос Игару.

– Светает, братья уже заняты нуждами монастыря, – ответил он, слегка повернув ко мне голову. И продолжая идти широкими шагами. Я семенил за ним по каменистой дорожке с пробивающимися то тут, то там травинками.

– Как так? Я в первый раз так рано встаю!

– Ты, да. А монастырю нужно жить вон видишь брат Ифар чистит водосток по которому стекает в бассейн вода. А вон, брат Захр понес воду?

– Вижу. Он будет поить овец? – спросил я.

– Ну, если ты считаешь нас и себя овцами...

– В смысле овцами? – удивился я, и по новой, пытаюсь пояснить начал втолковывать Игару.

– Он несет воду, чтобы напоить стадо овец которое пасется за воротами и ... – но Игар, усмехаясь пояснил.

– Захр сегодня на кухне, и ту воду которую он понес, мы будем сегодня есть на ужин. В виде утренней порции перловки, как тебе такое объяснение?

– А я думал овцам несет, им же тоже пить надо!

– Овцы сами попьют, в речках которые стекают с гор.

Я замолчал, почувствовав, как угодил впросак. Пройдя мимо бассейна с чистой горной, да вдобавок холодной водой. Эти парни здесь купаются, я тоже недавно попробовал, думал, погибну, ан нет, ничего, живой, даже лучше чувствовать себя начал. Тут то я и услышал, как один монах рассказывал своим товарищам, как они в лес ходили, и он, вызвал к себе из леса борова, странно как-то звучало, вызвал. Как это боров мог просто прийти, если он дикий, то он наброситься и разорвет тебя на кусочки и все. Я тогда у Игара спрашиваю об этом, а он начал мне говорить, что друиды, настоящие друиды, используют животных как помощников, те за них разную работу делают. А я говорю, что они ужин готовят, стирают, дрова колют. А он серьезно посмотрел на меня и говорит, что это люди, живущие в гармонии с природой, а животные им действительно еду приносят, защищают и так далее. Было интересно. Вот и я вызвался сдуру на это мероприятие пойти. Побывать на занятиях по познанию жизни, если так можно выразиться, знал бы, что в такую рань надо подниматься, ни за что бы не согласился идти.

Но раз уж подписался, то и стыдно как-то, на попятную идти. И сжимая волю в кулак, я продолжал идти следом за Игаром. Шли мы, довольно долго, миновав и оставив позади ворота, тяжелые, собранные из дуба, которые давно видать, не открывались, все ходили через маленькую калитку такую же прочную и мощную, как и сами ворота, представили? Вот и я шел и диву давался. В первый раз то, за последнее время, оставил территорию монастыря. Двинулись мы через стойла и хижины приусадебных хозяйств, овцы блеяли, вырываясь из загонов на свободу. Они, подчиняясь стадному инстинкту, словно бушующий поток прорывались через открытые ворота, сзади раздавалось строгое лаяние пастушьей собаки. Да, теперь понятно, почему овцы истериковали бросаясь на штурм проема ворот. Перед нами клокотала река шерстяных тел, мы ждали.

Смогли их миновать, только когда уже разбежались, а вырвались из плена как ни в чем не бывало эти создания, принялись за траву, здесь ее было мало, так как сами же её постоянно вытаптывали и съедали, и от этого росла она здесь редкими пучками. Игар весело перекинулся парой приветственных фраз с монахом-пастухом. Узнал, как обстоят дела на дальних пастбищах. Монах пожаловался на волков, недавно появилась небольшая стая, видно им понравилась легкая добыча, которой представлялись домашние овцы. И поговорив разошлись каждый своей дорогой. Наш путь повел скалистой тропой, потом свернул в лесную чащу и спустился к водопаду, который шумной небольшой струей низвергался вниз, как будто останавливая время.

Я остановился среди каменного ландшафта с причудливо изогнутыми деревьями, и ощутил каким то внутренним чутьем сказочность этих мест, теплый мох бородач свисающий с деревьев, струи воды бегущие среди камней, поющие птицы, здесь точно царила гармония. Игар видно тоже наслаждался похожими ощущениями, повернул голову на меня улыбнулся и проговорил своим басовитым добродушным голосом, – мы уже почти пришли. И петляя среди камней, по узкой тропинке мы двинулись в чащу.

Перед нами деревья расступились открыв залитую солнечными лучами полянку, я быстро завертел головой пораженный такой непривычной обстановкой. Не бойся, – услышал

я голос Игара. И тут же остановился как вкопанный, потому что на меня уставились такие вот небольшие черные глазки обрамленные коричневой шерстью которые с внимание меня разглядывали, передо мной потревоженный нами лежал настоящий матерый медведь. От медведя меня отделяло метра два, его огромная голова поднялась выше, – пойдём, голос Игара который относился к данной ситуации как то слишком просто отрезвил меня, словно излечив от паралича, я только тут заметил сидящих дальше в тени деревьев нескольких монахов и по видимому друидов, хотя эти друиды были одеты еще проще чем монахи.

Стараясь быстро следовать за Игаром, что бы побыстрее пройти мимо медведя, которого по непонятным причинам я очень даже заинтересовал. Мы прошли к группе восседающей на траве. Среди деревьев промелькнули серые шкуры волков, моя настороженность не только не спала, но даже усилилась, в голове крутился один единственный вопрос, куда же я попал, меня окружала дикая природа, причем совсем как то, она не обращала на восседающих здесь людей, никакого внимания.

Игар выбрал нам место и мы опустились в траву. Сперва видно мудреный жизненным опытом старик с длинной седой бородой, отвечал на заданный вопрос, он смотрел внимательно на монаха сидящего в правой стороне и говорил: «Концентрация духа позволяет усилить силу сокрытую внутри тебя, а после того как сила станет внутри тебя расти в тебе проснутся способность слышать или ощущать настроения живых существ окружающих тебя, после в тебе с ростом опыта общения появятся конкретные мысли, и в конечном счете ты научишься передавать свои желания окружающей природе, которая будет стараться осуществить их. Старец замолчал, а монах сидел некоторое время в задумчивости, но видно так и не получив удовлетворительного ответа на свой вопрос поднял глаза и спросил:

– природа выполнит мои желания, но почему же тогда она не выполняет желания эти сейчас, – монах насупил в непонимании брови, посмотрел на старца. Но старец походу ждал этот вопрос, и заулыбавшись ответил..

– А ты сам сделал бы другому человеку, чтонибудь, если бы тот не просил? – Монах смутился, ну я бы спросил..

– Ну хорошо, – продолжал старец, – вот подходит к тебе медведь и спрашивает что тебе, что ты отвечаешь? – он замолчал ожидая ответа.

– Ну..., – видно старец в конец смутил неопытного монаха, – я же не пойму, что он от меня хочет, может он, хочет меня съесть, – сказал монах, он так хитро прищурил глаза видно почувствовал в своем ответе весомый аргумент. Но это даже не смутило старика, тот даже не моргнув глазом, продолжил фразу изменив ее смысл используя свой взгляд на эту тему.

– Хочет?, – старик засмеялся, – а может это ты его просишь об этом?

– Как прощу? Нет, нет это не правда, как я могу просить съесть самого себя, это не логично!

– Ну как же, – продолжал старец, – ты подошёл и подумал, этот медведь, меня сейчас будет есть, и что остается медведю? Бедному маленькому глупенькому мишке, который слышит твои мысли, и мысли эти говорят ему что дескать человек сейчас будет убегать, а мишка должен человека в этот момент ловить драть его и убивать? Такие же мысли тебя посетят правда? – старец сощурил свои умные глаза, и как то с подковыркой заданный вопрос видно задел монаха, руша так хорошо построенный им бастион аргументов.

– Э-э-э, ну это, – монах сбился, и запнулся, – потом его взгляд прояснился, и он задумчиво сказал, – неужели наши мысли это и страхи тоже? На что старец заулыбавшись игриво спросил сбрасывая напряжение у окружающих с интересом слушающих дискуссию развернувшуюся на поляне.

– А как ты думаешь! – он оглядел окружающих с улыбкой, и тут же на поляне только что сидящие в молчании монахи начали весело болтать между собой обсуждая нюансы прошедшей

беседы, загомонили, было видно, как вырвались из них накопившиеся мысли по поводу узких мест в рассуждениях их брата, которые с трудом тот преодолел в поисках смысла.

– А старец увидел нас и громко воскликнул, а вот к нам и Игар пожаловал с кем это ты, а молодой человек здравствуйте, добро пожаловать на поляну мудрости, вы к нам за мудростью пришли, не так ли? – при этом он как то игриво изобразил на лице суровое внимание, переполненное важностью. И мне пришлось отвечать. Сразу было видно, что и монахи и сам старик, как будто предвкушали, услышать какой то стандартный уже затертый до дыр наивный ответ юнца, с которого все потом весело будут обхохатываться некоторое время. Мысли в голове всколыхнулись от возмущения, такая стратегия общения мне не к чему, я все таки сюда ненадолго и лучше если мы перейдем сразу к делу. Вереница мыслей улеглась в голове, необходимо сократить приветственные речи до минимума, ну что же, тогда давайте узнаем, что это вы думаете о самих себе раз высмеиваете во мне наивность. И подыгрывая им я сделал наивное лицо, выдал.

– Да в общем то я тут почти случайно, но раз здесь раздают мудрость, то не прочь и себе взять, пару килограмм, – я смотрел на окружающих, – вот даже с собой прихватил мешок на этот случай, – и делая вид что ищу его похлопал по тунике, как будто сейчас достану, – монахи поняли, что их раскусили и начали выдавать себя нестройным смехом который перешел потом в лавину. Даже сам старец сделал вид, что возмущен, сказал.

– Ну вот и за мудростью люди с мешками ходят, – он уже успел изменить тактику, хитрец, и теперь как ни в чем не бывало только усиливая хохот продолжил, как будто наставляя окружающий братьев, —

– А вы даже захудалой тележки с собой не прикатали... – тут уже я не выдержал, и тоже поддался общему веселью, а Игар вообще катался по траве, от столь хитрого разворота событий. Тоже подхватил витающую в воздухе заразу, её еще называют смешинкой, хохотал вместе с остальными, нестерпимый смех давил, воздуха не хватало, из глаз катились слезы. Смех продолжался добрых десять минут пока силы не истощились и народ уже просто не мог смеяться, начали приходить в себя.

Дальше пошли обсуждения других тем, общение с животными на их языке, понимание состояния их сущностей, я даже и не представлял столь большой перечень комбинаций мысленный связей казалось бы в простом существовании животных, а оказалось у них существовал целый мир законов, которыми животные и руководствовались в своем существовании. Ну а человек, так тот вообще венец творения, только он был для животных выше их законов, и поэтому они всегда готовы прислушаться к желаниям человека.

– Но к сожалению, человек, – старец погрустнел, – сегодня забыл свое назначение в этом мире и сам ведет себя как животное, а раз он определяет себя как животное, то это для животных закон!

Монахи закивали головами соглашаясь, их лица посуровели:

– Неужели все так плохо? – задал один из них старцу вопрос. А старец заулыбался.

– Ну нет конечно, вы же ведь не просто так сюда пришли, а за пониманием, – он внимательно осмотрел собравшихся, и остановился взглядом на мне.

– А вы юноша? Что вы думаете по этому вопросу, – мне не хотелось отвечать, но я понял по взгляду старца, что тот сейчас не шутит и придает важное для себя значение поиску ответа на данный вопрос. Мне пришлось напрячься, так как мне почему-то не хотелось обижать этого старика какой нибудь недодуманной мыслью, и мысли в голове направленные мной понеслись в неуклюжем галопе. Не чего особенного не придумав, решил осветить цепочки рассуждений оставшихся после только что проделанного поиска.

– Думаю людям просто неоткуда узнать об этом, потому что жизнь у них налажена таким образом, что они об этом даже задуматься не могут. Вот и я, ... думал почему же животные мне не нравятся, а тут после наших рассуждений понял, они все время что-то от меня хотят узнать,

но я же не могу постоянно что-то им указывать, вот... нет, конечно я их вовсе не ненавижу, просто мне с ними тяжело, – старец, замолчал ничего не ответил, только сидел поглаживая бороду, уйдя в себя и тут пробормотал.

– Интересно, интересно даже не думал, что можно так поставить проблему общения животных и человека? – потом улыбнулся, и встал, проговорив.

– Ну друзья мои, на сегодня пожалуй хватит общения, мне интересно, вам интересно, но как сказал молодой человек, тяжело постоянно давать указания, поэтому до завтра, займемся делами насущными. – Он встал, и монахи и Игар в том числе я, поднялись, раскланялись как на церемонии и отправились по своим делам.

Я следовал за Игаром и молчал загруженный анализом последнего разговора. Игар, оглянулся: «Что молчишь? Ты же сегодня был на занятии самого Бура!» Он столько значения вложил в это слово, но мне от этого не стало радостней, с некоторым непониманием я переспросил.

– Поясни? – Игар закатил глаза.

– Ну конечно, ты сейчас скажешь, что ты не помнишь о таком великом человеке, – он торжественно помолчал несколько секунд.

– Бура один из девяти друидов святого храма солнцестояния! – выдал он не дождавшись с моей стороны понятливого кивка,

– А зачем им храм, если они природу любят? – этот смысловой момент поставил меня в тупик.

– Ну они там следят за движениями планет, ведь они знают много, и это касается не только природы, они лекари которых свет не видывал, от одного слова, – он загадочно посмотрел на меня, – раны затягиваются.

– Да ну? Не может быть.

– Да я тебе говорю сам видел. – проговорив это Игар замолчал, взволновано переживая что-то из прошлого.

– Ладно верю, – не выдержал я, понимая, что для него важно чтобы я не сомневался.

– Конечно верю, да что там такого особенного сказал, зажило, да наверно для знающего человека это так, раз плюнуть. Игар оторопело посмотрел на меня, но видно успокоился.

– Ну как тебе занятия? – Игар продолжил уже спокойным тоном.

– Да ничего, только похоже я не понравился твоему Буру, так что... – не успел я договорить как Игар повернул голову и серьезно так посмотрел.

– Он бы тебе это в лицо сказал, а раз ничего не сказал так значит он и не против продолжить общение, понял?

– Как так? Ничего не сказал, и готов? Что-то я смысла не улавливаю?

– А то, – Игар терпеливо объяснял, – что он общается только с теми с кем хочет, а если не хочет то объяснит все подробно и в мелочах, и отправит восвояси, понял?.

Мы шли обратно по тропе занятые каждый своими мыслями. Таким вот образом меня и приобщили к основам друидов, познанию природы, лечащих травинок, даже научили чувствовать мысли животных, но это было в конце, тогда я вызвал это маленькое создание, кабана, до сих пор помню, как он ко мне приближался, страха не было только многократно возросшее волнение, и адреналин. А потом он убежал, я вовсе при этом не расстроился, ведь, что я мог хотеть от кабана, он пришел и этого достаточно...

Опустился предрассветный туман, костер почти потух, и зябкие мурашки побежали по спине. Сна ни в одном глазу, а вставать рано, нехотя поднялся в полумраке полез за хвостом, чтобы костер не потух совсем, вскоре после недолгого мыканья, спотыкания и пары неуклюжих падений, я вернулся с победой держа в руках охапку веток, засуетился над гниющим костром. Потянуло густым едким дымком, потом после нескольких дуновений, вырвались веселые языки пламени сразу преобразив окружающее пространство леса. Сделав дело я плюхнулся на свою лежанку пытаясь уловить хотя бы часок сна. Но тепло от костра, сразу же

напомнило мне о недавних событиях произошедших со мной. Картины воспоминаний снова поплыли предо мной...

Прошла где-то неделя третья с того времени, как я в первый раз посетил поляну друида. В монастырь прибежал паренёк, сын пастуха из деревни, взволнованно тараторя рассказал, что его отец ранен очень серьезно, говорил, что скорее всего это волки, в общем он был в страхе и отчаянии, от этого его было трудно понять. Ну а я в этот момент уже самостоятельно возвращался с занятий от друида, которые стали более занимательны потому, что появилась практика.

Так вот, в монастыре поднялся переполох, половина монахов отсутствовала, а другая была на работах, и в итоге в путь на пастбище собрались отправиться Нид – помощник настоятеля монастыря, главный врачеватель, со своим учеником, и то, потому что это была их прямая обязанность. Вот и я недолго думая вызвался в подмогу, тем более никто не возражал, так как высокогорное пастбище было достаточно далеко, к тому же я, был даже очень свободен, а здесь я мог пригодиться. Так что, мы вместе отправились в путь.

Шли через лес и дальше вверх по ущелью, поднимались достаточно долго петляя, идти было тяжело, так как мы двигались в спешке и из-за этого часто спотыкались о камни, впереди торопливо бежал мальчонка, я видел что с глаз его то и дело катятся слезы, видно он боялся, что может не успеть, хотя отчаяние в его глазах сменилась надеждой, он шел молча, то появляясь, то исчезая за очередным поворотом среди камней. Да и видно ориентировался он в этом гористом лесу хорошо. Солнце начало опускаться за скальную гряду, вечерело. Деревья расступились, мы пришли, за невысоким частоколом в некоторых местах проломанном, вились мухи и лежали тела овец в запекшейся крови. Пастуха мы нашли на пристроенной к дому вышке, видно здесь когда-то был сторожевой пост. Пастух был без сознания, рана на животе загноилась, и была какой то зеленой. Молодой паренёк, торопливо пояснял, что он не знает, что произошло и отца он нашел в таком состоянии когда вернулся с ярмарки на которую его отправил отец с очередной заказанной овцой для празднества.

Пастух лежал на вышке пристройки к дому расположившуюся на врытых в землю стволах. Мы поднялись по лестнице, врачеватель Нид проверил пульс, кивнул головой своему ученику, я подсел рядом перехватывая переданные вилы которые вынул Нид из крепко сжатых рук пастуха, сын пастуха остался стоять возле лестницы в низу. Нид выражал собой, уровень крайней озабоченность, сказал что пастух парализован, но живой, ученик его внимательно слушал.

– Эти раны нанес, точно не зверь, края раны рваные, но следов зубов нет, рана неестественно зеленая, это говорит о наличие дополнительного вещества, о чем и свидетельствует и состояние человека, – он замолчал, – потом произнес короткую фразу которая видно его ученику говорила о многом, – рана порченая.

– Как порченая? – я ворвался в беседу, видно нарушив существующий негласный этикет, но видно из-за ситуации Нид, был сконцентрирован и начал быстро объяснять.

– Ты же понимаешь что жизнь разнообразна, вот и в ране этого человека появился гной, значить в полость живота проникло заражение, – я понял что он мне рассказывал о маленьких существах населяющих природу.

– Не беспокойтесь, я внимательно посмотрел на него я вас понял, в животе его, – я указал на пастух, – сейчас живут маленькие существа которые должны жить на мертвых телах, – я посещал лекции друида Бура.

– Тогда ты понимаешь насколько сложна ситуация, – Нид посмотрел на нас обоих, меня и своего ученика. Виха встрепенулся.

– Учитель! Мы не должны отступать, спасти людей это же ведь наш долг, посмотрите на паренька, что будет с ним если отец умрет?

– Да ты абсолютно прав Виха, мы должны сделать все что в наших силах, – в голосе настоятеля Нида уже зазвучали твердые нотки.

– Отправляйся за поднотыпорником, нам нужно остановить распространение заражения.
– Поднотыпорник растет у кромки леса, – как на уроке повторил Виха, быстро начал спускаться по лестнице.

Настоятель Нид повернулся ко мне.

– Ты сказал, что ходишь к Буру на занятия, – он слегка прищурился.

– Да я бываю на поляне, – кивнул я головой.

– Это хорошо, рана порченая, возможно... – он задумался, – в общем, это сделал не зверь, – его голос зазвучал тревожно.

– Беги к водопаду по ручью, там ты уже сориентируешься. Найди Бура, скажи ему что здесь мы имеем дело со жгучей миазмой, он поймет тебя. Найдешь дорогу? – его взгляд говорил о крайней необходимости действовать оперативно.

– По ручью до водопада, верно, – Нид кивнул, – я приведу его.

Я уже поднялся было уходить, как тут у меня в голове пронеслись слова сказанные на занятиях посещенных мной у старца: «И даже малые существа слушают твои мысли, и так же как и большие могут послушаться тебя!» Я повернулся к Ниду:

– Вы сказали что зараза живая?

– Да, – проговорил он, – пока ты не ушел необходимо снести больного в дом, скоро опуститься ночь и здесь будет холодно, – я кивнул.

Мы перенесли пастуха в хибару, и уложили на кровать.

– В добрый путь, – произнес настоятель, – опускалась ночь и он, уже видно, волновался и за меня.

– Не волнуйтесь я доберусь, – успокоил я его, – вот только напоследок хочу кое что сделать.

Я повернулся к лежащему пастуху, сосредоточился как мог, чтобы, как говорил Бур, создать образ своего желания, но так ничего путного не придумав на тему указаний для маленьких существ, проговорил самое просто что мне пришло в голову: «Спите!», и мысленно сконцентрировался на том как жизнедеятельность маленьких организмов затихает и они засыпают.

Я обернулся Нид смотрел на меня внимательно и даже сарказма в его взгляде не промелькнуло, он кивнул мне, и я выскользнул мимо Виха который уже вернулся с пучком травы и сейчас занимался приготовлением лекарства, ему помогал паренек разжигать в очаге огонь, то и дело с тоской и надеждой бросая взгляды на врачевателя.

Я бежал, долго, пару раз попал в бурелом, нашел бурно текущую речку, двинулся по берегу, и к водопаду добрался за два часа, оказалось спуститься здесь невозможно. Пришлось делать круг и в конце концов я уже пробирался по скрытой в темноте поляне к избушке на возвышенности. С права шумел водопад. Тут передомной, поднялась гора, это был тот самый матерый медведь, что в первый раз так заинтересовался мной, я остановился как вкопанный. Сердце в груди стучало, а мысли в голове неслись галопом, необходимо было срочно пройти так как времени было ужасно мало. Ничего не оставалось как вступить в контакт с медведем, я двинулся к нему на встречу, мысли разбежались, но сила воли была на страже и сгоняла их в кучу, я вытянул руки развернутые ладонями вперед. Медведь приближался интенсивность взаимодействия возрастала, и я коснулся носа зверя, и меня поразили факт возникшего внутри меня чувства удивления которое я получил от зверя, тот опешил. Словно груз свалился с плеч, я улыбаясь и с легкой дрожью в руках после адреналинового всплеска прошел мимо ворчащего зверя, дескать пренебрегаю его авторитетом. Оставив зверя в расстроенных чувствах я прошёл к дверям и постучал, после потянул за ручку, войдя в проем застал в недоумении возмущенных на меня Бура и Биано, того монаха что меня спас.

– Молодой человек, занятия я провожу с утра... – я не дал договорить, выпалил.

– Извиняюсь учитель Бур, но человеку требуется помощь он раненный лежит в районе верхних пастбищ.

– Молодой человек, идите в монастырь там есть лекарь Нид, он вам нужен, а не я, я всего лишь простой старый друид.

– Не в этом случае, я к вам от Нида, у того человека рана как выразился врачеватель Нид, порченная, края позеленели, а сам пастух как будто парализован, – это выпалил я на одном дыхании, Биано и Бур переглянулись.

– Похоже на трупное окоченение, – произнес Бур.

– Врачеватель Нид говорил о жгучей миазме, говорил, что вы поймете?

– Что-то это мне не нравится, – сказав это Биано поднялся, – да и если Нид уже в курсе то ошибки быть не может.

– Надо срочно идти друг Бур.

И мы двинулись в обратный путь, только уже вел нас друид, в его руке таинственным способом светился посох, освещал достаточно ярким светом петляющую впереди тропу, за моей спиной раздавалось сопение медведя который старался не отставать.

Прибыли на место где-то к полуночи. Бур и Биано ворвались в хибару как дикие, Бур быстро приступил к осмотру больного, провел руками вокруг раны:

– Так и есть, это печать мертвяка

– Если я верно тебя понимаю, то с первыми лучами солнца жизнь его покинет? – глядя на Бура спросил Биано.

– Верно, но это не все, эта печать не может существовать без могильника, а...

– А могильник без некроманта? – закончил за Бура Биано.

– Да...

– Тогда нужно найти его до рассвета. – Оба встали, я и не предполагал что такое бывает, но сила человеческого упорства и сосредоточие воли окружавшее сейчас этих двух людей, как будто стало материально, пробудив непонятную внутреннюю силу у окружающих. Биано посмотрел на нас мы опешив смотрели на них, оставайтесь здесь вы должны дождаться рассвета.

– Что происходит, – вмешался лекарь.

– Брат Нид, – Биано смотрел на него с добротой, и вскоре мне стало понятно почему, потому, что слова которые он произнес повергли в шок этого уже не молодого человека.

– Мы думаем что, поблизости был разграблен могильник, и произведен ритуал осквернения, так что вы знаете, что делать с пастухом если мы не успеем вернуться до рассвета? – побледневший Нид нервно закивал, и кажется у него затрясся подбородок.

– Берегите себя, – сказал Биано, – ночь не так длинна как кажется. Бур остановился возле выхода, и быстро произнес полуобернувшись.

– Я пожалуй оставлю с вами Бельчонка, – и вышел, я пошел следом в семерках рассеянным светом бьющем из проема дверей и только успел увидеть, как тот растворился в облаках, опустившихся на склоны гор. Слышно было как он еще что-то говорил в тумане, и пару раз мелькнул его светящийся посох.

Я рефлекторно отпрянул от проема, мурашки от неожиданности противным стадом пробежали в низ по моей спине к задней части моего туловища. В проем протискивался здоровый медведь друида, так вот оно как, Бельчонок значит. Медведь как ни в чем не бывало прошел на середину комнаты поближе к старому камину и улегся там. Сбоку промелькнула фигура Нида, торопливо закрывающего дверь на тяжелый дубовый засов.

– Надо продержаться всего лишь до утра, до утра, – бормотал он еле слышно.

– Юноши! – его голос был полон горечи, – Сейчас важно поднять ваш дух, потому что ночь это будет очень тяжела для нас, – мы непонимающе переглянулись с Вехой, отблеск камина игрался с тенью лекаря на сложенных из бревен стен хижины.

– Возьмите, – он протягивал нам дрожащими руками, два мешочка.

– Что это учитель? – спросил его Веха.

– Это травяной сбор, если будет крутить и мутить поднеси к лицу и вдыхай пока не пройдет.

– Но учитель? – не унимался Веха с непониманием глядя на Нида, – для чего это нам?

– Ты думаешь так просто встревожились мастер Биано и ведун Бур? – он замолчал, глядя на своего ученика, я с интересом слушал эту протекающую в непонятно интригующем трагизме сцену.

– Они отправились искать курган! – испуганные широко открытые глаза врачевателя Нида, даже меня заставили поежиться, а Веха так тот совсем начал оседать от осевшего его прозрения.

– Нежить! – только и смог он проговорить. Как будто кто-то его услышал, за дверью послышались шлепающие шаги босых ног, потом тишина. Мы замерли в оцепенении, и от воздействия только что произнесенных слов, и от легкого шума за дверью.

Заскрипела половица, не знаю как у лекарей, а у меня на спине кожа съежилась в мурашках. И в образовавшейся тишине в которой слышался лишь стук своего сердца, стало очень жутко.

– Бум, – дверь вздрогнула, и с углов посыпалась пыль. Мы как ошалелые подскочили со своих мест. За дверью раздался сиплый стон.

– Бум, – дверь снова вздрогнула, мы бросились к ней стараясь уменьшить воздействие ударов своей массой. За дверью послышалось несколько диких воплей, и снаружи начали сыпаться удары.

– Только бы продержаться до утра, – как молитву произносил Нид. Где малец пронеслось у меня в голове, я завертел головой, увидел того прячущемся в углу под столом. Через щели проникал отвратительный смрад гнилой плоти.

За дверью внезапно наступила тишина, мы трое стояли вспотевшие от страха и напряжения. Было слышно лишь наше тяжелое дыхание.

– Что будем делать если они ворвутся? – дрожащим голосом Веха спросил Нида.

– Главное не дай им приблизиться? Бей отталкивай чем можешь и уворачивайся, следи чтобы не поранили тебя, трупный яд находящийся в их плоти тебя убьет.

Я оглянулся в поисках такого орудия, что бы можно было держать этих проклятых созданий подальше, и не увидел ничего кроме рогатины для горшка. И тут в промежутке между размышлениями, мне послышался речитатив, я прислушался действительно за дверью кто-то ритмично произносил непонятные слова. Я как то представлял мертвяков безмозглыми тварями, а тут такое. Обернувшись к Нида за разъяснениями спрашиваю.

– Целитель Нид! Там кто-то наговор читает.

– Не может быть... – старик прижался ухом к двери и тут же вскричал.

– Прочь, – и раскинув руки оттолкнул нас от двери.

Дверь как будто позеленела, и ее окутало облако мерзкого зеленого цвета, повеяло смертью. Целитель Нид оттолкнув нас, но сам не успел вовремя отскочить, и как стоял так и начал падать на спину. Мы бросились к нему, он одеревеневший упал к нам на руки как статуя.

– Мастер Нид, мастер Нид, что с вами? – у Вехи потекли слезы.

– Его коснулось облако, – произнес я.

– Что? – в глазах Вехи я увидел неподдельный ужас.

– Облако ядовито и учитель умрет потому что не сможет дышать!

– Ты тоже лекарь, неужели ничего нельзя сделать.

– Ничего! – сорвавшимся на высокие тона голосом вскричал Веха – Яд этот эфирный, вызванный колдовством и перестанет действовать уже скоро, в течении получаса точно.

– Ну в чем же тогда дело? – не сдержавшись вскричал и я, – Вот тогда твой учитель и очнется!

– Он не очнется... потому что, он не может не дышать пол часа, а значит умрет и, и... – потом опустив голову рыдая он неразборчиво произнес.

– Он станет мертвяком.

Я пораженный замолчал, представляя как поднимается мастер Нид с нечленораздельными словами бросается на нас...

– Неужели ничего сделать нельзя чтобы он протянул эти полчаса в этом коматозном состоянии? – Веха ушел в себя. Я дернул его за руку он вздрогнул поднял на меня пустые от переживаний глаза. Для профилактики я начал говорить твердым голосом и снова на всякий случай встряхнул за руку, стараясь что бы разумное состояние его не покидало.

– Ты лекарь, неужели ничего нельзя сделать если человек в коматозном состоянии, думай, думай? – говорил ему повторяя несколько раз.

– В коматозном, – несколько раз Веха повторил это слово пока его смысл доходил до его заполненного трагическими мыслями сознания. И тут его взгляд посветлел, он вскочил с колен вытирая слезы затараторил, про какой то урок, как утонувших людей, если долго не тянуть, можно оживить.

– Что нужно делать? – говорил я быстро.

– Нужно искусственно снаружи имитировать жизнедеятельность организма.

– Только тут я понял, что сзади к нам подошел медведь и грустно склонил голову насто-роженно нюхал парализованного Нида.

– На кровать его, быстро, – схватившись подняли мастера Нида и положили рядом с пастухом. Веха что то бормоча себе под нос как будто считал всхлипывая наложив руки ладонями крест накрест ритмично вдавливал грудную клетку старика, потом зажимая нос своего учителя через рот вдувал ему в легкие воздух.

В голове пронеслось, это разумно, пусть борется, нет хуже ничего, чем беспомощность. В помещении было слишком темно, в углу плакал сын пастуха. Передо мной встала проблема. Этот пареньёк в одиночку противостоял своим страхам, и не разу не обратился за утешением, не мог же я просто бросить это молодое сознание на растерзание страху и отчаянью. Сделав несколько твердых шагов наклонился к пареньку, и положив руку ему на плечо, произнес как можно четче и спокойно: «В комнате становится слишком темно, надо разжечь камин? Вед мы же не можем драться в темноте,» – тот поднял на меня глаза, а я старался как можно естественнее ему улыбаться, тот молча быстро закивал утирая слезы.

Пока парень трудился над розжигом в моей голове уже неслись противоречивые мысли о том что же ждет нас? Там за дверью притаилась смерть, к двери подходить не стоит, чего доброго лягу с Нидом рядышком. Мне стало плохо от только что пережитого стресса. Как ни странно страха не было, все происходящее было как будто далеко от реальности.

Где же мастер Биано и друид Бур, они отправились искать этого самого некроманта, а он сам пожаловал к нам. Ужасная тоска пробиралась в мое сердце, как будто черная пелена, и тут я услышал за дверью хохот. В тот же миг сопоставил тоску с хохотом, так это то же наваждение, ах ты чертовый мертвяк, душу хочешь вытянут, жизнь значит обгадить. Во мне всколыхнулся в какой то священной ярости яркой волной осознанный смысл, жаром обдало тело, тоска вздрогнула и метнулась прочь, как будто это была чья-то душа. Крепко сжав в руке поднятый с пола держак для горшков я приготовился бороться за свое существование. Мерзкий смех оборвался, как только я встряхнул с себя наваждение. За дверью раздалось два резких слова как будто команда. Медведь зарычал шерсть поднялась на его загривке дыбом, снаружи засе-менило множество ног они приближались. Раздался сильный удар, нечто увесистое и тяжёлое врезалось в дверь, жуткий ужас оцепил нас, Веха замер глядя на дверь, пареньек уронил охапку дров, а у меня замерло сердце, как будто прислушиваясь к образовавшейся звенящей тишине. Затишье, и снова легкий топот множества босых ног. Удар, дверь слетела со скоб упав с грохотом на пол.

Передо мной предстала такая картина, в лунном свете перед дверью стояло шестеро полу-сгнивших тел, держащих большое бревно в руках. А за ними был он, тот самый Некромант. Тот держал перед собой отблескивающим в лунном свете предмет, или даже вернее сферу, и видно держал ее не просто так, она нужна была ему для управления мертвыми, ни как иначе.

Пере до мной лежала дверь, сзади был Веха сбоку двигался пастушонок, и в этой звенящей тишине опустившейся на мое сознание, мысли выстроились в четкий и безумный алгоритм, но на душе было легко, тело следуя алгоритму послушно начало вскакивать, полуобернувшись я крикнул что-то Веху, типа не останавливайся. Медведь двинулся в сторону проема рыча, но я уже бежал обгоняя его. Миновал дверь, бегу по бревну, меня рассматривают трупы. Прыжок, лечу, размахнувшись бью по предмету который держит в руках фигура в капюшоне, на меня смотрят из под капюшона два серебристых пятна и видно бледное лицо. Одновременно мир как будто оживает, появляются звуки, мое сознание изменилось выполнив задачу и после концентрации я растерянно оглянулся. Мертвые нервно дергали бревно и дико выли. «Чертов ублюдок, ты пожалеешь», некрос выхватил черный кривой клинок, видно теперь мой черед настал наблюдать за его действиями, мозг был, как будто помутнен после перегрузки, но я подался назад. Клинок поднялся надо мной, тут жажда жизни во мне проснулась с удвоенной силой я рванул в сторону, мой держак лежащий на земле, при этом придавленный мной приподнялся и уперся в ногу человека в капюшоне, тот вскрикнул, или выругавшись упал передо мной, как в театре нелепостей, воткнув черный нож в землю. Некоторое мгновение мы смотрели друг другу в глаза, меня окатило пустынным холодом и оцепенением, но я не отступил и оттолкнул чужую волю. Некромант зарычал и вскочил, за мной разлетелись роняя бревно мертвяки. Это был медведь. Взмахнув черной тканью балахона Некрос бросился к своему шару лежащему в граве. Тот был теперь разделен на две половинки. Схватив их он обернулся, потом замер оценивая ситуацию крикнул из под балахона: «Ты умрешь сосунок, и станешь мне прислуживать». Он захохотал, и начал соединять две половинки сферы. Тут подоспел медведь, и дико заревел оскалив белые клыки, некромант отскочил в сторону, но не испугался. Медведь и некрос оценивали друг друга, как вдруг некромант вскинул голову посмотрел в сторону северного перевала, посмотрел на меня с холодной безразличной ненавистью: «Тебе везет сегодня, как некогда, червяк..» Больше не сказав ни слова он бросился бежать к западному склону. Пытаясь подняться на ноги и не совсем понимая, от чего тот не убил меня прямо сейчас и так резко изменил свои планы, может этот Некрос испугался медведя? Хотя не похоже. Я вскочил на ноги и вооружился держакон, как тут же увидел, как на северном склоне ведущем к перевалу мелькнул огонек, сознание пронзила стрела озарения, это друид с мастером Биано возвращаются, некромант испугался их. Уйдет же гад. Махать и кричат далеко, да и темно и меня скорее всего не увидят, а этот, в черном, скроется в полумраке с легкостью призрака.

Сердце успело удариться несколько раз, как я уже понял что бегу следом за некромантом...

Костер весело потрескивал, незаметно для для самого себя воспоминания перешли в яркий полный реальности сон...

Бегу вверх по склону в сумерках, среди обрывков облаков спускающихся по склонам гор и веток низкорослого кривого кустарника, по неровной покрытой трещинами поверхности.

Пульсирующий шум в голове, тяжелое дыхание, ветки, камни, ссадины и царапины, где-то там, впереди слышно, как двигается некромант, ломлюсь следом сквозь ветки и плохую видимость, отстаю, видно тот знает дорогу. Шум стал отдаленным и тихим, пришлось несколько раз остановиться чтобы определить направление.

Сердце колотилось, в голове вертелась мысль, сейчас потеряю его след. Тишина, все ушел, абсолютно потеряно чувство направления, беспомощно тяжело дыша, я огляделся вокруг холодный туман, как ни в чем не бывало обрывками скользил среди кустарника и высоких валунов, под одеждой от проникшего холодного воздуха пробежали мурашки, оставшись

один на один с собой, и отступившим азартом погони, в меня пытался пробраться страх. Эти несколько секунд размышлений длились как будто вечность, что-то надо делать, он, некрот двигался в основном вверх, значит и мне надо идти вверх. Отчаянно пытаюсь сориентироваться начал двигаться огибая валуны и кустарник вверх по склону.

Внезапно кустарник закончился, впереди резко вздымались скалы, чертовый некромант, куда он делся, скалы вздымались вверх и казались неприступными, ну не сквозь же землю провалился, каменные быки грозно смотрели на меня отвесно вздымаясь, гордо храня молчание.

Дыхание еще не восстановилось, в голове роилась куча мыслей о поражении, о глупой погоне, о западне в которую лезу сам, зачем, вопросы как мухи облепили оставшееся в одиночестве сознание. Одна мысль проскользнувшая невзначай показалась трезвой и рассудительной, если некромант не полез на быки значит он направился вдоль них, уже теряя последнюю надежду восстановить след человека в капюшоне, двинулся вдоль каменной гряды, но недолго я шел, туман отступил и в сумеречном свете мне открылся склон в обе стороны, там никого не было, и нигде не мелькал черный силуэт в развевающемся в нисходящих потоках воздуха балахоне. Всё, ушел... пронеслось в голове. Сзади повеяло сладковатым затхлым воздухом и холод страха, от этого теплого воздуха проник в меня. Резко обернувшись я уставился на скалы, поток ослаб, и снова дохнул, волосы встали дыбом, сладковатый запах что-то напоминал.

Откуда этот теплый ветер, среди холодных гор, я сделал шаг, ноги предательски затрусились, мышцы скованные страхом занемели, еще нетвердый шаг. Приблизившись к скале я углубился в плохо различимую трещину, и остолбенел, передо мной был вход в темную пещеру и оттуда равным потоком двигался теплый воздух. Что делать, страх темноты всколыхнулся с новой силой. Идти или нет? Волосы стояли дыбом на всех участках тела. Шаг, еще шаг, хм я уже на половине в пещере, загляну хоть поглубже если что, сбегу. Двигаясь на ощупь вдоль стены, я останавливался старательно прислушиваясь, вдруг некромант меня ждет за очередным выступом, то и дело мне казалось, что его серебристые глаза смотрят на меня, но это какие-то грибы фосфоресцировали на стенах...

Воспоминания постепенно перешли в сон приобретая явность, тело погруженное во внутренний мир, нервно взлохотнуло, на лице отразилась борьба эмоций, видно сон напоминал кошмар...

...Я шёл держась стены, хоть глаза и приспособились к темноте, и помогали встречающиеся фосфоресцирующие грибы рассеивающие тусклым светом полную мглу, а она всё же была непроницаема. Стараясь не сильно шуметь очередной раз споткнувшись о камень, то тут то там разбросанным в пещере, двигался я осторожно, одновременно, проклиная все на свете за то, что не остался стоять там, снаружи, а полез в эту пропитанную мраком пещеру.

Пробираясь по длинному извилистому коридору, я завис во времени, потеряв ориентиры, в паническом угнетении искал ответы, на вопросы быть или не быть, жить или не жить. Но к счастью, в этот момент моё, помутнившееся, замкнутое на себя сознание, в самонагнетающем режиме, было отвлечено посторонним шумом. Пещера загибалась в сторону, а может это было боковое ответвление, сами понимаете ни видно ни зги. Сворачиваю в проход, передо мной раскрывается огромная пещера на противоположном конце на большом плоском камне возвышается силуэт некроманта. Зловонная вонь окружила меня забивая ноздри, тут же желудок скрутило, тошнота подступает к горлу, что так может фонить? Но вокруг темно и виден только некромант на возвышенности, освещенный серебристым холодным светом исходящим от пола, в голове чехарда, тут тошнота не кстати подкатила, в голове и так от страха мутиться так еще и этот зловонный воздух душит смрадом. Стараясь не вдыхать гнилой запах, я прижал край туники к лицу, в кармане что-то зашуршало, это же мешочек Нида! Он же говорил для чего, пронеслось в моей бестолковой голове. Неуклюже достаю его и прижимаю к своему носу, резкий, терпкий бодрящий запах смеси трав резко прояснил сознание, пелена неуклюжести

спала с моих глаз. Крадучись приближаюсь к некроманту, тот не обращая внимания на окружающее, выводит пасы, то и дело поглядывая в книгу возложенной на пюпитре, перед ним в воздухе висит паря сфера, да да та самая, что я недавно на две половинки разбил. Парит она похоже под воздействием неизвестной энергии нисходящей со странного свечения на полу. Тут некромант, вскрикнул, громко и сфера начала падать, тот подставил свои бледные сухопарые ладони, и на лету поймал ее.

Как по команде, сзади зашевелилось, раздалось странное ворчание, одновременно с этим зашевелились мои волосы, поднимаясь дыбом, застыв от ужасно изменяющейся обстановки, впереди меня некромант, а сзади меня окружило непонятно что. Медленно поворачиваю голову борясь со своим страхом смотрю в темноту пещеры, а сзади меня в серебристом свете алтаря поблескивают мутные глаза мертвяков...

На улице начинало светать, спящий человек возле потухшего костра укутавшись овчиной, нервно вздрогнул во сне, но не проснулся...

Их было много, очень много, штук пятнадцать. И все они приближались ко мне, вернее к некроманту. А я оказался между ними в ловушке. Я вздрогнув всем телом, как пружина с полными ужасом и широко раскрытыми глазами, за одно мгновение преодолел расстояние разделяющее меня от пьедестала и начал взбираться на него, он естественного происхождения возвышался над полом на высоту метра, полтора.

В этот момент в другом конце пещеры раздался шум. Некромант резко обернулся, в конце пещеры сверкнул свет, я замер на выступе.

Раздался рёв матёрого медведя, во много раз усиленный стенами пещеры он раскатился как гром. Сзади вбежали Биано и Бур со светящимся огоньком на конце посоха. Слава богу, пронеслось в моем сознании, у меня во всем этом ужасе появилась надежда, на исход, в котором мое брненное тело останется целым. Только сейчас сообразив, что до сих пор мои онемевшие пальцы невероятной хваткой держат древко держака горшков.

Я разжал ладонь, почувствовав боль в затёкших суставах ладоней. Над моей головой раздался скрипучий шёпот некроманта, понявшего, что это пришли за ним, с брезгливо искаженным лицом он произнес:

– Что же это монахи, ордена темных воинов забыли здесь в этой забытой богом усыпальнице?

– Ты гадина, сам что здесь забыл, – подумал я, а друид и монах уже медленной и упругой походкой играя дубовыми посохами, проникли продолжая двигаться в пещеру их с некромантом разделял отряд зомби, созданных, похоже, из местных крестьян.

– Нас никто не остановит, с каждым умершим наши ряды будут расти, с каждым умершим ваши ряды редуют, – некромант злобно негромко засмеялся, поглощенный своим самолюбованием, он чувствовал свою силу и наслаждался этим. Сфера в его руках засветилась, он медленно поднес ее к своему лбу закрыв глаза.

Биано не долго думая нанес сокрушительную серию ударов ломая кости одному из зомби, тот скрежеща обломками костей с гнилым хлюпаньем, как мешок с картошкой обвалился наземь, остальные зомби никак не отреагировали.

Некромант негромко взвыл от злобы, с ненавистью, дребезжащим от негодования голосом не отрывая рук со сферой от головы, произнес: Убейте, убейте... Сфера несколько раз вспыхнула, и зомби загудели булькая напали на группу ворвавшихся в зал Бельчика, Бура и Биано. Бур произнес резко и быстро короткое заклинание, подняв руку в сторону движущихся к нему зомби, светлая аура серебристым светом охватила его и его спутников. И не отставая от Биано он вместе с Белчиком, вступил в бой. Но бой этот был неравным, зомби получая удары, боли не чувствовали, да, несколько из них упали потеряв способность драться потому, что им Биано поломал конечности, один из толпы зомби хаотично махал гнилыми руками, вместо головы у него сверху висело несколько разорванных осколков черепа, раскроив

его своим посохом, Бур отскочил в сторону от другого зомби. Белченоч неистово бросился в толпу, толкнув эту массу тел чуть назад и острыми зубами схватив одного из них за плечо выдернул из толпы. Рвал дергающегося зомби не давая ему шанса. Но это было все, теперь ряды зомби сомкнулись, и они отвратительной вязкой гнилой массой, не давая сильно размахнуться, начали теснить ворвавшихся к выходу, пытаясь схватить уворачивающихся людей, то и дело бьющих по тянущимся к ним гнилым рукам, своими вращающимися в боевом танце посохами.

В коридоре у них не будет шанса нанести удар, они либо ретируются, либо.. ведь они пришли за мной, значит в своем благородстве могут погибнуть, мысли как стрелы неслись в голове, делая четкие выводы по своему спасению, моя злоба подхлестнула меня, хотелось жить. Сила, которая, как казалась, страхом была разбрызгана вокруг, вздрогнув бросилась ко мне, заставив тело прийти в движения.

Резко развернув голову я посмотрел на лицо некроманта, который читал заклятья прижимая сферу ко лбу. Нас разделяло всего лишь пару метров. Эти пару метров я преодолел быстро, нервная адреналиновая дрожь бегала по моим рукам, а этот гад на меня не обращал никакого внимания, был занят своими тактическими мыслями управляя зомби.

Я несколько секунд смотрел, как бледное лицо некроманта нервно и напряженно двигалось в такт непонятым заклинаниям, серебристый отсвет сферы давал возможность разглядеть это иссохшее обтянутое кожей лицо. Мне мешал страх сделать первый шаг, нанести первый удар, а тот продолжал игнорировать моё присутствие, как на зло. И страх, как на весах, начал конвертироваться в злобу, какую ту секунду задержки и злоба перевесила, и где-то в глубине сознания, как новое солнце, не яркое, но горячее вспыхнула ярость, четкий взмах и удар, металлические загнутые усы для горшка как камертон загудели низкой тональностью от удара по голове. Некромант ошарашено заморгал чуть не уронив сферу, неуклюже отступил споткнувшись о камень, но устоял, обалдевший не понимая он смотрел на мой силуэт вооруженный держакон продолжавшим издавать затихающее гудение. Капюшон сполз обнажив лысый череп с какими то рисунками, тот моргал, но эти секунды играли главную роль в нашей неуклюжей битве, новый взмах, по рукам, некромант зашипел от боли, но сферу не выпустил из своих тонких сухопарых пальцев, сообразив, что к чему он перешел из обороны в нападение, взмахнув ладонью, как вязкое покрывало набросил на меня немеющую слабость, произнесенное заклинание гулким эхом отдалось в сознании. Руки потяжелели, а тот выхватил свой черный гранитный кинжал с неровными краями, сделал первый выпад.

Сзади зомби уже бились потеряв свой былой напор и Биано с Буром проскочили вдоль стены к центру пещеры уже бились уворачиваясь от пытающихся окружить их зомби, уходя от их пылких объятий, ломая кости прорезывали ряды, некромант видя это пытался вести сразу два сражения и со мной и управлять зомби, мой длинный держак оберегал меня от его короткого кинжала, я что есть силы толкнул некроманта в грудь упершись концами держака, тот от резкого толчка споткнулся и упал на камни сфера выскользнула из его чуть потерявших бдительность рук, но не распалась как в первый раз, а покатила по пыльному каменному полу. Некромант вскочил и бросился к ней, но мне объятому безумством битвы, были безразличны его желания завладеть странным предметом. Нагло сходу уперев держак рогатиной в шею резко поменял траекторию человеку в капюшоне, тот беспомощно завалился на бок, но рогатина удобно обхватив шею позволила мне не дать ему возможности дотянуться до сферы, он беспомощно завизжал в бессильной злобе, выхватив сферу прямо из под его носа, я пытался разглядеть ее, что бы понять, что же у меня в руках, на меня нахлынули неизвестные образы, какие то сложные для понимания смысловые комбинации.

Внезапно некромант с неизвестно откуда взявшейся силой оттолкнул меня, скинув ярмо с шеи, да так что я потерявшись от толчка неуклюже опрокинулся на спину оказавшись на краю камня. Не выпуская сферу из рук, перевернулся на полу и скатился вниз с возвышения на котором проходил ритуал, тут же стал подниматься на ноги, как внезапно спину красным пламе-

нем обожгла яростная боль. Красный туман опустился на веки, по спине что-то теплое начало сбегать вниз, я развернулся некромант стоял передо мной, он видно прыгнул следом, усмехался мне, скрючившемуся от боли, в его руках поблескивал увлажненный гранитный острый, как бритва каменный клинок, перед этим бывший абсолютно матовым, он захохотал недобро и радостно, рука потянулась к сфере.

– Будешь теперь знать, как вмешиваться в чужие дела, – его хохот глухой и скрипучий, больно резанул по моей внутренней структуре личности.

– А фигушки, – сказал, абсолютно не думая над смыслом, ему в лицо, из последних сил толкнул руку от себя. Тот завизжал в ярости.

– Тварь такая, умри, – его нож совершая резкие маневры полоснул меня по плечу и куда то в область груди, я уже не чувствовал боли потому, что в спине появилось некоторое онемение, похоже кинжал отравлен пронеслось в голове. Но это сыграло с некрсом злую шутку, от онемения я перестал чувствовать боль, неистово махая держакон, я отгонял его, в моей руке пульсировал шар, там где-то, далеко, далеко шла битва, и наша битва уже была как во сне, потому что сумрак пещеры не давал увидеть полностью врага. Боль отступила, и сознание очищенное от телесных влечений заработало как часики, держа в руках ключ к управлению мертвыми созданиями, рассматривал темный силуэт яростно рвущийся к обладанию этой маленькой штучкой, так как сил на управление немеющего тела уже не оставалось я вскинул сферу прижав её ко лбу, так же как это делал некромант, тут же в мозг проникло множество сигналов, жестких и четких, не в силах их все сразу проанализировать, но в такой же манере формулируя их я представил как зомби бросились к некроманту, не успев додумать, как понял что тело уже не ощущаю, ноги подогнулись, я осев смотрел на некроманта, как тот медленно поднимал вверх свой кинжал, время как будто замедлилось, моя голова вместе с туловищем медленно начала опрокидываться назад, нож с неумолимой медлительностью опускался вниз...

Зомби ушел от удара, и рванул в темноту пещеры, друид слотнул, слюна слиплась обеззараживающее заклинание помогало, но и оно не полностью ликвидировало смрад окружающего воздуха.

– Биан, ты где? – прокричал друид, поднял над головой посох испачканный в гнилой слизи произнес заклинание, и сформулировал источник света, тот вспыхнул осветив пещеру. Перед ним предстало странное зрелище, зомби с поломанными ногами полз туда же куда убежал и предыдущий, справа уже мчался в ту же сторону и Бельчик.

– Сюда! – раздался крик Биано. Бур не долго думая устремился в ту же сторону...

Нож медленно опускался, внезапно некроманта что-то ударило в плечо, тот вскрикнув потеряв устойчивость так и не успев нанести последний удар исчез из поля зрения, того отбросило на камень торчащий из земли. В глазах окончательно помутнело, сверху пронеслось еще несколько теней, кто-то из них даже наступил на меня, я погружался в звенящую пустоту и передо мной как будто разворачивался длинный коридор и где-там на том конце происходили уже мало интересующие меня события, сознание же сконцентрировавшись в маленький комок рефлексивно метаясь перерабатывало изменившееся состояние, пытаюсь найти выход.

Биано вскрикнув по боевому сконцентрировавшись ударил зомби точно в центр шейного позвонка, раздался хруст от ломающейся кости, догнал пронеслось в голове, – Просто так не уйдешь, – сказал он смотрящей помутневшими глазами голове, которая свисала назад, зомби закружил шаря руками, впереди несколько зомби вступили в битву с кем-то одетым во все черное, тот неистово орудовал таким же черным кинжалом. Биано было рванул на помощь, сзади из сумрака слегка развеянного светом, раздался оклик заставивший монаха остановиться обернувшись он услышал как его звал Бур. Внезапно силуэт лежащий на полу сипло выдохнул и неловко шевельнул рукой, из руки выкатился светящийся шар, Биано вздрогнул, зомби, пронеслось предположение, нет, опустившись ниже, пригляделся пытаюсь увидеть сквозь сумрак, это тот молодой ученик Бура

– Сюда! Крикнул он в сторону друида, тот бросился перепрыгивая тела к нему, с другой стороны примчался Бельчонок, понюхал лицо ученика лежащего на полу, дико взревев бросился в темноту, туда где еще продолжалось сражение.

– Помоги ему, – вскричал Биано, быстро оценившему обстановку друиду, а сам бросился в сумрак, в сторону шумевшей битвы.

Стремясь помочь человеку отбивавшемуся от нападающих на него зомби, монах без устали дубасил эти мертвые бесчувственные тела сзади, стремясь точными ударами сломать ту или иную кость, Бельчонок драл их тоже, но как то странно, вместо того чтобы добивать, лишая их подвижности он прорывался сквозь толпу, очередной раз бросившись на спины уже поредевшей толпы зомби он подмял их под себя, остался только один который не отставая преследовал обессиленного человека в черном, тот спотыкаясь бросился в сторону возвышающегося в пещере каменного уровня пытаясь взобраться на него. Но зомби наседали и человек в черном бежал дальше по краю, Бельчонок бросил зомби и бросился за этими двумя, Биано тоже устремился следом, тут же остановился, в изумления, что за чертовщина, или уже мерещится от усталости, зомби и Бельчонок на пару гнали незнакомца тот заскочил все таки на возвышенность, Биано рванул и вспрыгнул с лёгкостью на этот подъём, медведь карабкался следом зомби застрял, но не сдавался. Человек в балахоне остановился в центре круга начертанного на камне тяжело дыша, обернулся бросив взгляд на монаха. Только тут, как гром среди ясного неба, в голове пронеслось, это же некромант, запоздало сообразив, бросился к некросу, тот же произнес несколько резких слов, монах приземлился после затяжного прыжка возле некрота, но его посох вместо черепа, с жестким звоном врезался в камень, некромант как будто превратившись в туманную пыль вошел в пол, он стоял в центре ритуального круга.

– Дьявол, ушёл гадина, – выругался он, чувствуя себя лопухом. Руки пульсировали отсутственные ударом оземь.

Это же ритуальный круг концентрации, он просто телепортировался прямо секунду назад в свою подземную крепость, туда от куда они вылазят раз от разу в попытке захвата территории, эти глупцы преклонялись перед смертью, считая ее продолжением жизни, некоторые низкие по рангу проповедуя её набирали из сельских колдунов-отступников себе учеников, что преследовалось инквизицией, и паладины жестко наказывали прислужников смерти, а те создавали себе отряды из мертвецов, порой даже уничтожая какое нибудь селение, угоняли мертвых и убитых ими в свои подземные логова, ну либо гибли достигнутые паладинами. Так и этот, сперва разрывал могилы, потом люди начали исчезать, монахи начали прочесывать окрестности, вызвали паладина из Южной крепости безрезультатно, а тот так и не прибыл до сих пор, люди продолжали пропадать, Биано прочёсывал сам безуспешно уже месяц окрестности, но некромант умело исчезал замечая следы, и никто даже не думал искать так далеко от селения этот ритуальный осквернитель – могильник.

Уставший Биано оперся на посох, перед ним был обычный каменный пол, как же эти мерзкие люди умудряются проделывать эти вещи, взял и как пыль умчался сквозь пространство. Но теперь они этот портал закроют, и чтобы его восстановить ему придется лично на своих двоих проделать путь сюда, и если он сунется сюда, ему кранты... Биано сурово вздохнул, и вспомнил об ученике и Буре. Побежал к краю каменной плиты, Бур, работал над парнем изрядно пострадавшем, черт что я за тупезень, это же следы ножевых порезов, а я помогать бросился думал еще один человек в беде, спасается от зомби, как странно, а ведь и вправду зомби напали на некроманта...

– Помоги, – голос Бура привел его в чувство, тот пытался поднять парня на плечо,

– Я упустил этого гада, представляешь, – бросившись помогать произнес монах, чувствуя горечь в словах своего друга, Бур, внимательно посмотрел на него, видно тот испытывал чувство вины,

– Ты все равно не сможешь ничего сделать, и убережешь всех – бог с ним, забудь... но Биано не выдержал,

– Как я мог?

– Что ты мог? – не понимающе спросил друид.

– Я? Я ему помог уйти, я его уберег от зомби, я дал ему возможность воспользоваться порталом...

– Возьми себя в руки... – не совсем понимая друга, сказал друид, – парню давай поможем, а потом и расскажешь все, – спокойствие друида, и отсутствие осуждения с его стороны успокоило немного монаха.

– Пойдем, потом тебе все расскажу, как «Темный клинок» дал маху.

Друид позвал своего помощника, Бельчонок был тут как тут, он далеко не отходил переживал за парня. Помогая водрузить бесчувственное тело раненого, Биано пытался понять своего друга, тот невероятным образом мог заставить животных делать непостижимые вещи, вот и сейчас этот огромный матерый медведь, выслушивая указания Бур, старался их усердно выполнить. От него требовалось держать холку ровно чтобы парень не соскальзывал, что тот усердно и исполнил, какой силой управляют эти люди зверьми, думал монах, спокойные в любых ситуациях, может это просто особенные люди...

– Двигаем, – сказал Бур.

– Хорошо, я с правой, ты с левой стороны... жаль только этот гад вернется и снова за старое примется.. – вздохнул Биано.

– Не примется, видал что парень накопал? – Бур запустил руку в свою суму, и вынул прозрачную сферу слегка мерцающую.

– Что это? – монах прищурившись, пытался разглядеть предмет.

– А парень то зомби сам направил на некроманта!

– Что? Как..

– Просто, ты что не узнаешь штуковину...

– Да это же катализатор!?

– Без него нашему «некромангеру» будет тяжело, – шутивно сказал друид, а потом серьезно добавил, – чтобы такой собрать не один год потребуется... что же тебе не сиделось в Мертвой гряде? – задумчиво произнёс Бур посмотрев в сторону портала. Он думал о смысле существования этих людей, рассматривая друида, сделал вывод Биано.

Торопливо, осмысливая события и уже не задерживаясь на разговоры, они устремились к выходу из пещеры, внизу их еще ждал пастух и парализованный Нид..

Что-то сковывало меня, как будто тиски сжимали виски...

сиплое дыхание спящего ускорило, холодный пот выступил на лбу, я вскочил продирая глаза вода руками на груди пытаюсь, как будто разорвать что-то мешающее дышать. Явь пришла в сознание воспоминания отступили, как сейчас помню тот момент, да пробуждение после отравления было не из сладких, руки дрожали нервной дрожью, как сказал Бур, яд поражал нервные окончания, и из-за этого меня тогда трясло мелкой дрожью. Нид к тому времени уже пришел в себя, его отхаживал Виха приготовив какой то вонючий отвар, а на койке стонал в бреду пастух, рядом с ним сейчас шаманил Бур. Я попытался сесть боль резанула спину, это привлекло внимание медведя тот подошёл и старательно несколько раз лизнул в шею, я завалился на бок, и почему то стало так радостно от своей беспомощности, ведь только тут понял все позади, зомби, драка вокруг люди желающие добра, я лежал на соломе, ее запах и мое болезненное бессилие заставили погрузиться в укрепляющий сон.

Меня разбудил разговор многих людей, оказалось это прибыли несколько монахов с ними был неизвестный человек, в железных латах, я впервые видел такого, его сопровождали трое в легких кольчугах лучники. С трудом повернув голову заметил как с ними разговаривал

Биано, из разговора понял, что он рассказывал как пройти к могильнику, и как найти портал, в общем он как я понял описал путь к пещере.

Другие монахи сейчас были заняты тем, что водружали на носилки пастуха, он еще был без сознания, но уже не стонал так сильно как до этого. Я устало опустил голову в солому, тут и ко мне подошли два тех самых монаха, я приподнял руку в приветствии, один из них присел на корточки и ухмыляясь сказал:

– что боец, освободитель этих земель от мертвецкой напасти, – он улыбался, из этого я сделал вывод, что он подшучивает над моим беспомощным болезненным состоянием.

– чего тебе шутить, мне и так тяжело, – ответил я слабым голосом. А он говорит:

– ты готов к транспортировке?

– К чему? – не понял я.

Но тут же быстро все понял, меня взяло несколько крепких рук и подняло перенося на носилки, боль напомнила о себе снова, ужасно болело в спине, а так же грудь и плечо. Пока лежал это не так чувствовалось, а движение сразу проявило существование моих ран. Бур подошёл он улыбался, я спрашиваю:

– Что у меня там? – И пытаюсь кивком головы указать направление в сторону спины,

– Он тебя ножом проткнул, не переживай рану уже почистили пока ты был без сознания, тебе ее медведь вылизал...

– а как же яд?

– А что яд, у зверей на трупные яды стойкость есть, он и мертвечиной иной раз не брезгует, но я ему конечно это запрещаю, чтобы не сильно он ею попахивал, но иногда он все же в ней мажется... – он улыбнулся, и отвлекшись сказал куда то.

– Пора в путь, двигаем, – я вознесся над землей, носилки покачивались в такт шагов.

Дорога уходила назад, я в полудреме через щелки глаз наблюдал за окружением. Услышав кашель, я насторожился, смотрю, опираясь на длинный посох по дороге идет лекарь Нид, рядом с ним его заботливый ученик Веха, поддерживая того за руку. Веха посмотрел на меня, я улыбнулся ему, и показал большой палец в знак одобрения, он гордо заулыбался в ответ, усталой какой-то улыбкой. Нас, раненых, привели в жилище друида, дом в котором он жил переходил в пещеру, так что там оказалось много места, даже Нид все еще бледный, хотя уже оклемавшийся от того эфирного яда, провел в обществе друида несколько дней, за эти дни они сильно потрепали мне нервы своими дебатами, каждый раз когда я принимал очищающий отвар мне была предоставлена возможность выслушать лекцию про какойнибудь новый яд, кстати рана на спине у меня загноилась, почти затянувшись, видно была рана глубокая, и в нее попала зараза, но слава богу, организм был сильный восстановление протекало быстро и из прорвавшегося гноиника вырвался поток очистительного гноя, антитела погибшие в борьбе за выживание организма сделали свое дело, правда если учесть что у меня в этот момент была высокая температура и меня всего знобило прошибая потом, то все было нормально, друид внезапно разнервничался и я услышал как он разговаривает с кем то жестко произнося слова, я на трясущихся руках приподнялся, друид смотрел на стену, в его словах чувствовалась жесткость и целенаправленность, он взмахнул рукой, вроде ничего не произошло, но в голове как будто наступила тишина, и мне почудилось, как еле заметная тень бросилась бежать вдоль стены, конечно в пещере был полумрак, и блики от костра играли причудливо на неровных каменных поверхностях, но мои ощущения несли мне совсем другое виденье, внезапно на меня повеяло холодом, я совсем рядом с собой увидел каким то третьим взглядом, может почувствовал серебристый холодный взор, моментально ожививший образ из памяти, эта тень был тот самый некромант и он пришёл за мной! Друид внимательно не произнося ни слова наблюдал за нами, тень почувствовав возможность бросилась ко мне схватив меня за шею, в этот момент на меня напала немота, но боль и пережитый страх, в моем сознании приобретя теперь действительный образ, только сейчас до меня дошло, что он был тут, рядом, уже несколько дней, прямо

с того момента как моя рана снова воспалилась, я пытался ударить его, но он был нематериален, дух его злобно и безмолвно захохотал, я пытался понять как он меня душит, если я его и тронуть не могу. Поняв все свою физическую беспомощность, я отдалил реальность уйдя в глубину сознания, и время как будто замедлилось, в меня вцепились его серебряные глаза, и безразличие к жизни в этих глазах парализовало меня, я еще никогда не видел таких существ, задыхаясь я не смог справиться со своим любопытством, так как мысленная связь между нами сейчас напоминала натянувшийся канат, и она была двухсторонней взаимосвязью, собрав себя в концентрат и преодолевая страх шагнул в чужое измерение мыслей. Черда образов передо мной, пронеслась в одно мгновение, я увидел огромное подземелье, боль, и страх пережитое этим существом, прежде чем оно стало таким каким его я увидел сейчас, там где-то в подземелье оно мучительно томилось несколько столетий борясь против влияния своих сородичей, теперь сознание отгородившись от этой боли стеной безразличия, вздрогнула потому, что под моим влиянием преграда истончилась и стала таять, меня отбросило в реальность, я сидел на кушетке, а тень пыталась беззвучно крича, вырваться и убежать, но так как я не все еще успел увидеть, то и отпускать тень мне не хотелось и я приложил усилие восстанавливая связь которая ни только не прервалась, но даже усилилась, и образы снова понесли, усилия которые это существо приложило для того чтобы выжить, заставило меня почувствовать уважение, единственное что меня огорчило, так это то, что выжив это существо потеряло, свою изначальную человеческую структуру личности и превратилась в нечто иное, безразличное к смерти и страху, но сам страх был загнан в самые глубины сознания, и безразличие это было всего лишь маска, которым сознание пыталось отгородиться от бессмысленности своего существования, работая над разработкой управления смертью оно этим питало свою личность надеждой, что безысходность не удел властителя смерти, так оно защитило себя от неотвратимости гибели. Мне стало грустно, перестав мучить это погруженное в самообман сознание, я покинул его пределы, и медленно вернулся в ощущения своего тела, полного боли, но живого, а тень как побитая собака, бросилось к выходу, оглядываясь через плечо с тоскою и страхом, о котором оно так старательно пыталось забыть. Грустно покачивая ему головой я отпустил его, и он скрылся в проходе пещеры, с боку подошёл друид, мы молча обдумывали произошедшее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.